
Алена Мурзина
АКАДЕМИЯ РОТВЕЛЬНИР
Четыре стихии

Алена Мурзина

Академия Ротвельнир. Четыре стихии

«Автор»
2026

Мурзина А.

Академия Ротвельнир. Четыре стихии / А. Мурзина — «Автор», 2026

Таллула Мункальф — статистка в собственной жизни. На факультете воздуха она — главная катастрофа: её магия едва теплится, а сокурсники открыто смеются над «пустышкой». Единственное, что у неё есть — это острый ум и подруга Агнетта, чей легкий темперамент помогает преодолевать любые преграды.Всё меняется, когда Таллула случайно становится свидетельницей нападения Магического Маньяка. Таинственный преступник использует запретную магию двух противоположных стихий, и теперь по его следу идет КОМА — самая опасная спецслужба мира. Любопытство втягивает девушку в смертельную игру, где правила пишут убийцы.Пока за стенами Академии бушует настоящая буря, внутри самой Таллулы разгорается другая — между двумя совершенно разными мужчинами. Впереди бал «Четырех Стихий» и её первый танец.Сможет ли посредственность раскрыть гения преступного мира? И кому она доверит свой первый танец.

© Мурзина А., 2026
© Автор, 2026

Алена Мурзина
Академия Ротвельнир. Четыре стихии

1. Глава.

Таллула — стройная девушка среднего роста с черными глазами эпикантусом, короткими ресницами и широким лицом с выступающими скулами. Прямой нос, смуглая кожа с красновато-коричневым оттенком, темные прямые волосы, широкий рот и полные губы — она очень хорошо переняла индейскую внешность своей матери Катери. Она неуверенно шла по коридору Академии колдовства «Ротвельнир», пытаясь найти аудиторию номер 222.

Прошёл месяц с момента её поступления в Академию четырёх стихий, но ей пока не удалось полноценно влиться ни в учебный процесс, ни в студенческий социум.

Мимо пронеслась компания юных колдунов. Один из них, самый улыбчивый, пихнул девушку плечом, так что она слегка отлетела в сторону. Но парень обернулся и успел ухватить её за руку:

— Оу, прости, не заметил!

— Да ничего, я цела.

Парень ещё шире улыбнулся, подмигнул Таллуле и направился дальше по коридору догонять приятелей.

Таллула знала, кто этот красавчик — самый популярный ученик Академии. Его имя — Блэйз. Он обучался на третьем курсе факультета Огненной стихии: высокий широкоплечий юноша с тёмными волосами и небесно-голубыми глазами.

Девушка наконец добралась до аудитории номер 222 и, к счастью, не опоздала. До этого дня курс был общим, ознакомительным для всех. Но сегодня наступил самый важный день для первокурсников — День распределения по факультативам.

Каждый колдун и колдунья при рождении обладают силой одной из четырёх стихий. Однако познать её юные дарования смогут лишь в восемнадцать лет. В этом возрасте юноши и девушки отправляются в Академию для пробуждения истинной силы и начинают её развивать.

В истории колдовства известен лишь один случай, когда волшебник обладал силами двух противоположных друг другу стихий — Огня и Воды. Но это было сто лет назад. Колдун не смог совладать со своим даром и ушёл из жизни совсем молодым.

В аудитории Таллула выбрала место подальше от остальных — она не особо любила контактировать со сверстниками. Девушка не была робкой или застенчивой, просто люди казались ей слишком сложными.

Элита первокурсников уже заняла центр зала. Студенты между собой прозвали этот контингент «Блестками». Так называли группу девиц из богатых колдовских семей.

Главной в их компании считалась рыжеволосая Амелия — девушка с пухлыми губами и фигурой по типу скрипки. Верная свита звала её Мэл. Эта рыжеволосая бестия уже успела охомутать Блэйза: официально он не заявлял об отношениях, но они постоянно тусовались вместе. Мэл никого не подпускала к парню на пушечный выстрел, даже старшекурсниц.

Тяжелый гул ритуального колокола прокатился по коридорам, возвещая о начале церемонии. Двери аудитории распахнулись, и на пороге появился ректор мистер Ротвельнир. Его высокая — под два метра — фигура, облаченная в строгий чёрный сюртук, казалась высеченной из камня. Неоспоримую властность мужчины подчеркивала лишь лёгкая благородная седина на висках.

Вслед за ним вошли четверо деканов. Они представляли собой живое воплощение четырёх первородных сил: Воздуха, Воды, Земли и Огня.

Едва завидев преподавателей, первокурсники инстинктивно вытянулись в струну, боясь нарушить звенящую тишину.

На каждом декане была надета парадная мантия цвета его стихии и тюрбан.

Четыре группы студентов различались по цветам формы, но ещё ярче о принадлежности к стихии говорили камни во лбах их деканов.

Огонь. Чёрные мантии преподавательского состава отливали багрянцем благодаря широкой оранжевой кайме. На груди каждого полыхала эмблема — голова дракона, из пасти которого рвётся живое пламя. Декан носил традиционный восточный бишт, а тёмный шёлк его тюрбана стягивал крупный рубин.

Вода. Синие одеяния водной кафедры окаймляла лазурь. Их знак — могучий Кракен, сплетающий щупальца в кольцо. Декан факультета носил опал, мерцающий подобно осколку льдины.

Воздух. Серые мантии магов воздуха перечеркивала строгая черная полоса, а над ней расправила крылья хищная гарпия. Глубоким фиолетовым светом горел аметист на челе их наставника.

Земля. Студенты земли выделялись песочно-бежевым цветом ткани и массивными силуэтами трёхглавого Цербера. Коричневую кайму их одежд подчёркивал матово-чёрный кварц декана.

Повседневная форма студентов повторяет крой и цвета мантий преподавательского состава. Различие кроется лишь в материалах и деталях.

Студентки всех факультетов носят платья, в которых простой верх и юбка-клёш. Силуэт подчеркивают рукава-колокол и изящные ленты-завязки на спине.

Юноши одеты в строгие бархатные рубашки навыпуск и свободные хлопковые брюки.

Однако учебный процесс требует практичности. На общих лекциях студенты выделяются только качеством ткани, но во время отработки заклинаний они переодеваются в удобные цельные комбинезоны. В летнюю жару тяжелый бархат уступает место прохладному домотканому льну тех же факультетских расцветок.

Аудитория замерла в предвкушении. Мечта каждого первокурсника — легендарный факультет Огненной стихии, выпустивший самых могущественных чародеев в истории.

— Амелия Индира Агрос!

Отозвавшаяся девушка взбежала на сцену. Она склонилась над чашей с мерцающим эликсиром распределения, осушила её одним глотком и резко обернулась к залу.

— Сила, я призываю тебя! — звонкий голос разнесся под сводами.

Под потолком тревожно мигнул магический свет. Студенты ахнули в унисон. На раскрытой ладони Амелии сначала затанцевали золотистые искры, а мгновение спустя сорвалось первое живое пламя.

Зал взорвался аплодисментами. На губах Мэл мелькнула торжествующая улыбка: она сжала кулак, без следа гася пламя, и под пристальными взглядами публики царственной походкой прошествовала к скамьям своего факультета.

Двадцати шестилетний Декан Мулла встретил её скупым кивком и одобрительным хлопком по плечу. Профессор славился своей паранойей — никто в стенах Академии не мог похвастаться тем, что пожимал ему руку. Молодой и красивый, строгий и подтянутый, пугающе похожий на верховного жреца Ардета Бэя, он производил неизгладимое впечатление. Его длинный орлиный профиль перечеркивала туго сплетенная коса, доходившая до лопаток, а при редкой ухмылке хищно поблескивали две золотые коронки. И всё это несмотря на то, что должность главы огненного факультета он занял совсем недавно.

Декан Мулла был почти одного возраста своих выпускников-отличников. Это делало его статус декана абсолютно феноменальным и объясняло, почему он так отчаянно цеплялся за маску строгости — ему просто нельзя давать окружающим повод усомниться в его авторитете.

Рядом с Мэл тут же оказалась её неизменная спутница — язвительная Рози. Невысокая, крепко сбитая, обладательница роскошной копны смоляных волос, которая тоже только что приняла дар первородного Огня.

«И что в них особенного? — подумала Таллула, грустно вздохнув. — А так ведь и не скажешь, что в этих позёрках заложен потенциал Огня».

Земля. Очередного кандидата звали Фрэнк. Сходство с вышибалой из портового кабака было поразительным. Стоило эликсиру коснуться его губ, как предплечье оплёл шипастый плющ. Не растерявшись, парень играючи напряг бицепсы, скорчил жуткую гримасу и проревел, подражая церберу. Галёрка зашлась в восторге. Профессор Драгунских встретил его одобрительной ухмылкой. Грозный, пятидесятилетний широкоплечий, истинный варвар с севера, если бы не крошечные круглые очки на кончике носа, делавшие его похожим на доброго библиотекаря.

Вода. Юношу по имени Керч окатило настоящим цунами. Вода ревела на его ладони, доказывая, что перед ними стихийник высшего ранга. Навстречу ему скользящей походкой вышла мадам Бушуй. Единственная дама среди деканов, пожилая женщина с фигурой юной дамы, сочетала в себе аристократичную бледность старой школы и дерзкий блеск в глазах.

Воздух. Агнетта — фарфоровая статуэтка с копной льняных волос — вызвала настоящий смерч. Она сияющей улыбкой поблагодарила чашу и направилась к мистеру Хамяляйну. За глаза его звали просто Хома. Самый непредсказуемый из всей четверки: сорокалетний гениальный колдун, чья голова вечно витала в облаках (или в бутылке дорогого вина, как язвили старшекурсники). Говорили, удержаться в кресле декана ему помогает только брак с дочерью ректора. Сам Хома выглядел абсолютно невзрачно — обычное лицо, обычная фигура. И эта пугающая, столетняя пустота во взгляде человека, которому всё давным-давно наскучило.

Аудитория гудела от нетерпения. Когда гул оборвался, голос ректора ударил набатом прямо над ухом:

— Таллула Катери Мункальф!

Мир поплыл. Таллула так сильно вцепилась пальцами в деревянную скамью, что побелели костяшки. Она моргнула, пытаясь сбросить оцепенение.

— Таллула Катери Мункальф! — голос Ректора теперь звучал как раскат грома.

— В аудитории присутствует студент с таким именем?! – спросил Ректор.

— Здесь! — собственный крик показался ей чужим. Сорвавшись с места, она едва ли чувствовала свои ноги.

Внутри всё заледенело. Коленки дрожали мелкой дрожью, колени превратились в студень, но девушка упрямо шла к чаше.

И тут подножка. Тонкая лодыжка, небрежно выставленная напоказ кем-то из «Блесток», возникла из ниоткуда. Таллула кубарем полетела вниз по ступеням под волну унизительного, громоподобного хохота.

— Ой, какая грация, — сладким ядом пропела Рейчел, очередная подпевала Мэл, дожидавшаяся своей очереди в первом ряду.

Рэйчел Питт тоже была рыжеволосой дивой, только её волосы были подстрижены очень коротко. Курносый нос, россыпь веснушек и долговязая фигура делали её не самой симпатичной особой. Зато она была дочерью семьи колдунов, занимающих высокие посты в европейском филиале секретного ведомства «Один».

Месяц назад у Таллулы произошёл конфликт с этой девушкой. При временном заселении в общежитие их поселили в одну комнату. Таллула заняла кровать возле окна, что привело «Блестку» в ярость. Ведь девушки её статуса не привыкли, чтобы им перечили. Поэтому Рейчел затаила обиду и как раз сегодня отыгралась.

— Прекратить шум! — голос Ректора хлестнул по рядам, мгновенно усмиряя галёрку. — Мисс Мункальф, целители нужны?

Таллула лишь коротко мотнула головой, пряча пылающее лицо, и ровным шагом поднялась на сцену. Внутри всё кипело от унижения и бессильной ярости. Никто в зале даже не заподозрил подвоха — зрители списали неуклюжее падение на банальную неловкость первокурсницы. Доказывать обратное, означало расписаться в собственной слабости перед лицом всего курса.

Ректор молча вложил в её дрожащие пальцы прохладную керамическую чашу. Старшие говорили, что магический эликсир всегда имеет вкус — личный маркер будущей силы. Мать, жрица Воды, когда-то описывала его как ледяную морскую соль на языке. Отец-землевик морщился, вспоминая навязчивый привкус варёных овощей.

Таллула задержала дыхание и сделала глоток. Ничего. Глухая, вязкая пустота. Ни вкуса, ни запаха, ни покалывания магии. Словно воду из под крана выпила. От волнения? Или... — Мисс Мункальф, — нарушил тишину голос ректора. — Ладонь. Ждём проявления вашей сути.

Таллула вскинула подбородок и раскрыла ладонь. В ушах шумела кровь. Вот оно. Сейчас свершится то, ради чего она пересекла полмира.

— Сила, я призываю тебя!

Тишина. Глухая, звенящая пустота. Вместо обещанного шторма или пламени лишь сквозняк лениво взметнул подолы мантий, да пара рыжих локонов «Блесток» мазнула девушку по щеке. Ладонь была мертва.

И тут зал прорвало.

— Нулёвка! Катись обратно в свою деревню! — раздалось откуда-то сверху.

— Студент Лебицки! — голос мистера Ротвельнира заморозил воздух.

— За дверь. Немедленно. — Но господин ректор, моё распреде... — Ждать снаружи!

Толстый затылок парня скрылся за массивными створками. Таллула нервно сглотнула, переводя испуганный взгляд с пустой ладони на лицо главы Академии.

— Призыв едва различим... — медленно протянул ректор, внимательно изучая первокурсницу. — Однако стихия Воздуха откликнулась. Полагаю, твоё место рядом с деканом Хамяляйном.

2. Глава.

— Коллеги, перенесемся из этих стен на край света, — голос мистера Альцкана, преподавателя истории колдовства, звучал скрипуче, но бодро. Седая борода старца покоилась на груди подобно серебряному шнуру.

— Наша альма-матер, академия «Ротвельнир», надежно укрыта на Курильских островах. Охотское море и Тихий океан прячет нас от любопытства заурядного мира.

Заложив руки за спину, профессор прошелся вдоль кафедры.

— История нашего ремесла началась с одного человека. Кушим, первый из колдунов, дитя Земли. Он не просто творил заклинания — он изменил саму генетику человечества, позволив обычным людям прикоснуться к природе. Мы не знаем имени его жены, простой смертной женщины, но мы обязаны ей каждой искрой дара, которая теплится сегодня в ваших ладонях.

— Поначалу этот дар был проклятием, — тон профессора стал жестче. — Слепая, неукротимая сила калечила своих носителей. Эпоха костров Инквизиции могла стать концом для всех одаренных, если бы не гений моего тезки — Фрэдерика Ротвельнира. Предок нашего ректора первым отказался от суеверий. Будучи стихийником Огня, он препарировал магию холодным рассудком ученого. И лишь поняв её природу, осмелился пригласить под своды будущей Академии первых адептов Огня, Воздуха, Воды и Земли.

Светловолосая студентка Агнетта, сидевшая рядом с Таллулой, подняла руку и спросила преподавателя: — Мистер Альцкан, в учебниках по истории магии IX века упоминается мальчик по имени Унадай. Говорят, он обладал магией двух стихий — Огня и Воды. Когда ему

исполнилось девятнадцать лет, он погиб, но ни в одном источнике не говорится о причине смерти или о том, как он жил, управляя такой силой.

Студенты с интересом устремили взгляды на профессора, ожидая ответа. Профессор Альцкан задумчиво погладил бороду и пояснил:

— Вообще, это спорный исторический факт. Магические историки по сей день не сошлись во мнении. Одни говорят, что это всего лишь выдумки обывателей и такого прецедента отродясь не было. Другие утверждают, что юноша действительно существовал. Современный исследователь истории колдовства Агния Верета уже много лет пытается найти доказательства своей версии произошедшего. Она утверждает, что при зачатии Унадая произошло некое явление, которое повлияло на зародыш. И когда юноша родился, то уже обладал силами двух стихий. Верета настаивает на том, что власти того времени испугались мощи, которой мог овладеть парень, поэтому попросту ликвидировали его.

По аудитории пробежал гул — эта история взволновала учеников. Таллула задумалась: у неё всего одна стихия, и та слабая, а тут мощь двух сил. Такой колдун действительно мог бы устроить мировой хаос, осознав свой потенциал.

Она подняла руку и тоже задала вопрос профессору:

— Мистер Альцкан, а какой версии придерживаетесь вы?

Альцкан хитро улыбнулся и ответил:

— Я верю своим глазам. И пока не увижу — не поверю.

Следующим уроком после истории колдовства значилась практика «Ураганы». На этом занятии юные маги учились создавать ветер и управлять им, так как владение погодными явлениями относилось к базовым навыкам чародеев стихии Воздуха.

У каждого колдуна стихии имеется свой специфический атрибут, который помогает управлять магией — подобно волшебной палочке. Сегодня Таллуле предстояло освоить атрибут Воздуха — лапка.

Атрибут повелителей воздушных потоков не походил на привычное оружие — это была гибридная перчатка-веер. Плотная кожа плотно прилегала к руке, а от кожаных пальцев расходились в стороны черные металлические спицы, на которых крепилась ткань. Его спицы были опасно длинными и острыми, как иглы. В раскрытом виде артефакт напоминал одновременно когтистую птичью длань и стальной костяной веер северян.

Обычно лапку используют в бою или когда собственная сила колдуна слишком слаба и не проявляется без постороннего вмешательства. С чем как раз и столкнулась Таллула.

Урок проходил на открытой площадке во внутреннем дворе Академии. Преподавательница мисс Касс — строгая женщина с короткой стрижкой и круглыми глазами — скомандовала присутствующим занять места на скамьях. Затем она взяла в руки лапку и начала занятие:

— Добрый день, студенты. Рада приветствовать вас на таком важном предмете, как освоение навыков управления ураганом.

Она, словно ястреб, осмотрела притихших учеников и продолжила:

— Пока ваша сила слаба и вы не можете управлять стихией самостоятельно, мы будем использовать лапку. Но для начала посмотрим на ваши навыки без него.

Мисс Касс выстроила группу в линию. — Ваша очередь! — командовал её голос.

Студенты выходили в центр один за другим. Инструкция была обманчиво простой: сделать глубокий вдох, наполнив легкие до предела, и начать медленно выпускать воздух через едва приоткрытые губы — крошечными, контролируемыми порциями. Левая ладонь указывала цель, вытянутую перед собой, а пальцы правой руки должны были словно лепить невидимую глину, очерчивая спираль воронки. Именно левая рука задавала траекторию полета.

Для некоторых учеников этот танец рук закончился ничем — потоки воздуха лишь лениво шевелили их волосы. Им пришлось открыть замки на поясах и обнажить лезвия своих атрибутов под названием «лапка».

Зато когда в круг шагнул худощавый Стив, дело пошло иначе. Он развел руки, со свистом втянул носом сырой утренний воздух, и вдруг земля у его ног дрогнула. Закружился миниатюрный торнадо, всасывая в себя сухие листья и дорожную пыль.

Наконец выкрикнули имя Талулы. На негнущихся ногах девушка шагнула в круг. Она старательно повторила за преподавателем пассы руками — вдох грудью, рисующий жест правой кистью. Пустота. Воздух даже не шелохнулся. Только надев лапку, она смогла выдавить из себя жалкую воронку пыли.

Когда Таллула понуро возвращалась на скамью, ее тронула за локоть Агнетта.

— Эй, дыши. Никто здесь не ждет чудес в первый час, — мягко сказала блондинка.

— Легко тебе говорить, — выдохнула Таллула. — Меня до сих пор трясет после того падения...

— Ой, брось! — фыркнула Агнетта, заправляя прядь за ухо. — Та история протухла неделю назад. Выкинь её из головы.

Таллула благодарно улыбнулась.

— Кстати, я всё забываю спросить... Агнетта? Красивое имя.

— Бабушкино наследство, — просияла та.

— Оно потрясающе идет тебе. Как и магия. Ты создала настоящий смерч, я такого еще не видела!

Агнетта смущенно пожала плечами.

— Рано или поздно прорвет и тебя. Мы сами ставим себе стеклянный потолок. Боимся сделать слишком сильно, вот оно и выходит никак.

— Звучит логично, — впервые за утро Таллула почувствовала, что напряжение в плечах начало отпускать. — Я никогда так на это не смотрела.

Агнетта открыла свой блокнот в розовой обложке и провела пальчиком по записям. — Вот, нашла пометку. В этом семестре у нас будет колдовская психология. Там-то мы и должны будем раскрыть свой внутренний потенциал.

— Агнетта, ты уже заранее изучила все предметы?

— Конечно, даже проштудировала учебники! А ты?

Таллула немного покраснела от смущения, ведь она совсем не интересовалась учебным процессом и привыкла жить по ситуации.

Диалог девушек прервала мадам Касс. Преподавательница похвалила всех за проделанную работу и сообщила об окончании занятия.

В конце дня, после утомительных уроков, первокурсников наконец-то распределили из общего общежития в корпуса Стихий. Здания четырех факультетов стояли отдельно от главного здания Академии. На западной стороне располагались студенты Огненной и Водной стихии, на восточной — Земной и Воздушной.

Архитектура Академии отражала стиль барокко: пышность декора выражалась в обилии различных скульптур известных деятелей мира колдовства, а также лепнины в виде ваз, раковин и картушей. С лицевой стороны здания раскинулась лужайка, центр которой украшал фонтан.

Студенты факультета Воздуха гуськом поплелись за деканом Хомой, минуя этот сквер и направляясь в свои «воздушные» хоромы. На входе их встретила уютная гостиная с мягкими пуфиками. Её убранство полностью соответствовало колдовству подопечных. Потолок был разрисован пышными облаками и птицами в стиле Леонардо да Винчи, а возле главной стены возвышалась статуя гарпии.

Запястья каменного изваяния украшали два круглых браслета с аметистами фиалкового цвета.

За порядком следила надзирательница Ингриэлла — очень высокая и худая колдунья с густыми черными бровями и модной стрижкой каре. Её помощником был Рауч — существо

из дымчатой субстанции, менявшее цвет в зависимости от своего психологического состояния. Например, если Рауч чувствовал страх, он становился черным, если злость — красным. В обычном состоянии существо имело серебристый оттенок. Эти духи были безобидны, но могли пакостить по приказу хозяев.

Хамяляйн бегло зачитал своим подопечным правила жизни в общежитии, быстро передал руководство Ингриэлле и поспешил покинуть гостиную Воздуха.

Правила жизни в Академии были следующими:

1.Запрещалось без особого пропуска пересекать колдовской барьер, отделяющий Академию от мира заурядных людей.

2.Студенты должны возвращаться в общежитие не позднее 20:00.

3.Запрещено пользоваться колдовством вне уроков и применять её на других учениках.

4.Всем студентам запрещён доступ в тайную секцию Академии.

Нарушение четвертого пункта грозило немедленным исключением.

Таллула попала в комнату к Агнетте — как оказалось, светловолосая девушка сама этому поспособствовала.

— Я попросила нашего надзирателя, чтобы она поселила меня с тобой, — немного виновато призналась Агнетта. — Дело в том, что ты единственный человек, с кем я более-менее нашла общий язык за этот месяц.

— Ничего страшного, я только «за», — с улыбкой ответила Таллула, вспоминая прошлую соседку Рейчел.

Глава.

— *«Статья первая. Первичный запрет. Главному закону мира колдунов надлежит быть нерушимым: не вмешиваться в естественный ход бытия планеты и ни при каких обстоятельствах не оказывать влияния на климат...»*, — монотонно бубнила Талула, уткнувшись носом в талмуд «Колдовского права».

Она перевернула тяжелую страницу, испещренную мелким шрифтом.

— ...Нарушение влечет за собой высшую меру наказания. Исполнением заведует Комитет оперативного мониторинга аномалий. Сокращенно — КОМА. Звучит как название болезни, да?

- Высший уровень опасности при прорыве древнего зла можно официально классифицировать, как «Стадия КОМЫ», - пошутила Агнетта. Она сидела рядом и успешно нарисовала схему грозового фронта и теперь просто любовалась закатом из окна.

Стив, сидевший тут же в кресле, оторвался от своих пергаментов:

— Погоди-ка с этими ужасами, — встрепенулся парень. — А что будет, если кто-то чисто случайно... ну, скажем, чихнул слишком сильно? Или какой-нибудь воздушник просто решил проветрить планету? Прогнал пару дождевых туч, открыл людям солнышко... Это считается вмешательством или актом милосердия?

Девушки рассмеялись, над философскими рассуждениями Стива.

- Завтра на уроке и выяснишь! – ответила Таллула, устало потирая глаза.

— Заурядные и без колдовства научились так делать и практикуют перед проведением крупных мероприятий, — ответила Агнетта. — Тут написано, о том, что Закон гласит- запрещено разрывать озоновый слой планеты или менять расположение континентов, вызывать землетрясения и прочее. То есть всё то, что может привести к необратимой катастрофе!

— Не думаю, что существуют колдуны, обладающие такой мощью, способной сдвинуть континенты! — возразила Таллула.

— Если таких волшебников не существовало поныне, это не значит, что никогда не родится подобный монстр, — высказалась Агнетта. — Нам не дано контролировать будущее, и лучше вообще о нём не думать.

— Почему? — удивился Стив. — Я всегда думаю о своём будущем: например, когда сдам экзамены на отлично, устроюсь на работу во Всемирный Конклав Чародейства, которому подчиняются все колдовские службы мира, в том числе КОМА, буду прилежно выполнять свои обязанности и дослужусь до высокого поста. Для брака выберу выгодную партию и заживу в своё удовольствие.

— А нельзя жить в своё удовольствие сейчас? — спросила Агнетта, нахмурив брови.

— Сейчас надо учить «Колдовское право», — с досадой ответил Стив.

Таллула захлопнула учебник и отрешенно оперлась щекой о ладонь, затем томно пробурчала:

— Сначала нам нужно учиться одиннадцать лет в обычной школе с заурядными и только потом осваивать магию.

— Согласен, — поддержал девушку Стив.

— Жаль, что сила стихий раньше не проявляется.

— Таллула, у тебя негативный подход к жизни, — заметила Агнетта. — Возможно, поэтому у тебя такая слабая сила Воздуха. — Кто-то начитался учебников по колдовской психологии, — улыбнулась Таллула.

— Что есть, то есть, — ответила подруга. — Не дождусь, когда уже начнется этот курс.

- Ребята, а я хочу выговориться, — Таллула понизила голос до полушепота. — Я ведь мечтала об Огне. Всегда чувствовала его своим. Когда мистер Ротвельнир назвал Воздух, у меня внутри будто всё оборвалось. Это же... не моя стихия.

Агнетта тут же выпрямилась, глаза её загорелись азартом исследователя.

— Послушай логику! Твой дар выбрал тебя сам. Ты просто вбила себе в голову этот дурацкий детский образ «повелительницы пламени». Теперь твой мозг саботирует колдовскую силу, потому что она кажется тебе чужой!

— Агнетта, умоляю, хватит! — простонала Таллула, закрывая лицо руками.

— Выключи режим доктора Курпатова, я больше не могу это анализировать!

— Прости-прости! — блондинка виновато прижала ладони к груди. — Я хотела как лучше...

— Да ничего, — Таллула опустила руки и вымученно улыбнулась. — Придётся привыкать. Куда деваться, если даже ветер отказывается мне подчиняться без этой железки.

Размышления прервала второкурсница с кислотно-фиолетовым каре. Дэйзи бесцеремонно плюхнулась рядом и швырнула на столешницу светящийся листок. Бумага едва коснулась дерева, как взорвалась голограммой: над столом вспыхнули рубиновые буквы приглашения на ежегодный праздник «Четырех стихий».

— Технологии, чтоб их, — буркнула Агнетта, прикрывая глаза рукой от яркого света.

В мире чародеев давно царила своя техномагия. Сердцем этой сети был Эрик Прок — эксцентричный гений стихии Воздуха. Именно он десятилетие назад заставил молнию подчиниться протоколам передачи данных, создав первого провайдера. А за огненный рубеж безопасности отвечал Адам Бушуй — несравненный пиромант, повелитель файерволов и, по жестокой иронии судьбы, муж мадам Бушуй. Это он научился упаковывать чистую ману в фотоны света. С тех пор перехватить чужое сообщение стало сложнее, чем украсть душу у демона.

— Танцы? — скривился Стив. — Великолепно. Просто мечта.

— Ты чего такой кислый? — нахмурилась Агнетта.

— Потому что там будет пироманская элита, — процедил парень. — Особенно этот психопат Блэйз. Он однажды ради шутки запер меня в кладовке инвентаря... У меня клаустрофобия, если вы забыли. Очнулся только под успокоительным зельем мадам Репам.

— Ой, да брось! — отмахнулась Агнетта. — Лучший способ избавиться от страха — посмотреть ему в лицо! Нужно пойти и показать этому зазнайке, что ты не трясешься при одном его виде! — Она резко повернулась к Таллуле. — Поддержишь? Одной идти скучно.

— Музыка на таких вечерах обычно ужасная, — поморщилась Таллула. — Но ладно. Пойду, иначе ты нас всех здесь заговоришь.

— Ура! — Агнетта подпрыгнула на стуле. — Я знала, что на тебя можно положиться!

— Раз уж мы теперь команда... — воспользовавшись паузой, начала Таллула. — Мне нужна услуга взамен. На территории кампуса глушат сигнал КОМА. Без доступа к сети я как без рук. Поможешь прошерстить библиотечные архивы по теме блокировки стихийного дара?

Стив закатил глаза, прерывая их стратегическое совещание:

— Слушай, а сходи-ка ты к Хамяляйну? — вдруг предложила Агнетта. — Просто ткни его носом в проблему.

— Я думала об этом, — призналась Таллула. — Но наш декан вечно где-то витает. Поймаешь его разве что во время грозы. И потом... неловко отвлекать такого важного колдуна из-за моих скромных проблем.

— Ой, прекрати этот самоедский цирк! — фыркнула блондинка, закатив глаза. — Деканы существуют именно для того, чтобы вправлять нам мозги и колдовские каналы. Но ладно, раз уж ты такая трепетная лань, я пойду с тобой в библиотеку. Завтра после обеда.

— Ты чудо! Спасибо!

— Так, вернемся к танцам, — Таллула решила сменить тему. — Что там вообще творится на этих «Четырех стихиях»? Только танцульки?

— Обижаешь! — Агнетта азартно потерла ладони. — Моя знакомая водяная Лиза проболталась про главное событие вечера. Командный челлендж открытия! Самое смешное — колдовать строжайше запрещено.

— Организаторы явно любят черный юмор, — хмыкнул Стив, отрываясь от учебника по праву.

Агнетта эффектным жестом отбросила белую прядь за ухо и приняла позу лектора:

— Правила просты до гениальности. Пять душ с первого курса от каждого факультета. Полоса препятствий. Никаких волшебных атрибутов, только ловкость рук и проворность ног. Список сборной утверждает лично декан.

— Ну всё, меня можно вычеркивать, — усмехнулась Таллула, глядя в пол. — Моей фамилии нет даже в списках тех, кто умеет бегать.

— Да говорю же, колдовать запрещено! — с ноткой раздражения повторила Агнетта.

— Там смотрят не на стихию, а на то, кто быстрее бегает и громче орет кричалки.

— И в чем прикол такого турнира? — скривился Стив. — Пыхтеть ради того, чтобы просто полазить по веревкам?

— Прикол в том, что лазать придется по горящим веревкам, которые швыряют деканы! — воскликнула блондинка. — Это классическая дедовщина, торжественное макание новичков лицом в грязь. Посвящение!

— По-моему, это просто средневековая дикость, — поморщился парень.

— Потому что вы все хлюпики! — отрезала Агнетта. — Магия подчиняется только тем, кто может загнать свое тело в экстремальные условия. Выживание развивает дар. Точка. Таллула вздохнула, переводя взгляд с воинственной подруги на недовольного Стива.

— Хорошо, мы поняли твою позицию Агнетта, — мягко прервала ее Таллула. — Но что там идет по расписанию *после* этой экзекуции?

— А затем лавры победителям, шествие — и танцы до утра! — пропела Агнетта, уже пританцовывая на месте и отбивая ритм босой пяткой по ковру.

Веселье оборвалось резко, как лопнувшая струна. Дверь распахнулась. На пороге застыла мадам Ингриэлла. Высокая, прямая, затянутая в строгий черный мундир, она казалась вест-

ником из загробного мира. По гостиной пронесся ледяной сквозняк страха. Рафф мгновенно сменил свой серебристый цвет на густой угольно-черный, прилипнув к хозяйке бесформенной тенью.

— Тишина! — голос надзирательницы не терпел возражений. — Отложите учебники. Сегодня ночью мир колдовства потерял своего представителя. Служба КОМА только что обнаружила тело в норвежских фьордах. Колдун убит.

Кто-то нервно икнул.

— Подумаешь, трагедия, — раздался развязный голос со стороны камина. Толстый парень с факультета Земли демонстративно зевнул. — У нас тут смертная казнь за неправильную руну, чего вы всполошились?

Ингриэлла перевела на него тяжелый взгляд:

— Потому что его колдовская сила была выжжена изнутри. Заживо.

Сделав вид, что выкрика не было, Ингриэлла монотонно продолжила:

— Ситуация серьезнее, чем кажется. Именно поэтому все мировые колдовские ведомства и КОМА поднял тревогу. Убийство совершено темным, запретным колдовством. В связи с этим руководство Академии вводит режим чрезвычайного положения. Комендантский час начинается с этой минуты. Лес, пляж, тренировочные полигоны — всё теперь под строгим контролем. Любой выход за пределы жилого корпуса только в сопровождении декана факультета.

Гостиная утонула в недовольном ропоте.

— Эй, а пляж-то вам чем помешал?! — возмутилась Дейзи. — Нас же барьер прикрывает! — От любопытных зевак — да. Но он не спасает от другого колдуна, который решит прогуляться по нашему берегу, — отрезала надзирательница.

— Да там, в Норвегии, грохнули какого-то старика! — подал голос рыжий пятикурсник. — Мы торчим посреди океана на скале! Кому мы нужны?!

— Разговорчики в строю! — Ингриэлла ударила тростью об пол. Звук получился сухим и резким, как выстрел. — Устав пишут кровью. Обсуждению не подлежит.

Поняв, что пререкаться бесполезно, первокурсники Воздуха и Земли начали нехотя расходиться. Воздух в коридорах дрожал от шепота — студенты передавали друг другу страшилки о ночной вылазке, которая закончилась смертью.

— Слушай... — Таллула рухнула на кровать поверх покрывала, уставившись в потолок. — А запретное колдовство... Что родители говорят о таком? Просто в моей семье, такой вопрос никогда не поднимался.

Агнетта замерла с платьем в руках. Она аккуратно повесила его на плечики и только потом обернулась. Её взгляд на секунду стал пустым.

— Говорят, она существует. В старых гримуарах. Но нас такому не учат. Это билет в один конец. К чему вопросы?

— Просто... — Таллула села, обхватив колени руками. — Про такое сто лет даже шепотом не говорили. Кто вообще способен на подобное сейчас?

Блондинка медленно подошла к окну, словно проверяя, не стоит ли кто за стеклом.

— Тот, кому плевать на выживание, — тихо произнесла она. — Представь силу, которая сжигает саму душу при использовании. КОМА перевернет каждый камень на планете, чтобы найти самоубийцу, решившего поиграть с такими силами. Они сожгут целый континент, лишь бы достать одного колдуна.

Глава.

Пространство схлопнулось до размеров тесной каменной коробки, утопающей в абсолютном, осязаемом мраке. От неожиданности Таллула дернулась, слепо шаря руками в пустоте. Позади — там, где должна была быть дверь — пульсировал крошечный клочок света.

Не раздумывая, она шагнула к нему.

Это не было похоже на обычную ходьбу. Каждый шаг давался с трудом, словно она пробиралась сквозь толщу воды. Неведомая сила тянула её вперед — мощное, почти болезненное притяжение к источнику свечения. В груди оглушительно стучало сердце, отсчитывая секунды до встречи с неизвестным. По мере того как она подходила ближе, робкий луч превратился в прожектор, выхватывающий из темноты странные, асимметричные линии, похожие на застывшие смерчи.

И тут пространство содрогнулось. Тишину разорвал звук — нечто среднее между скрежетом металла и криком хищной птицы.

А следом пришла *Она*. Энергия. Она не имела ничего общего со знакомым покалыванием стихии Воздуха. Это была глухая, басовитая вибрация, прошедшая сквозь кости. Чужой разум коснулся её сознания, транслируя образы напрямую в мозг. Слова здесь были бессильны — это был язык самой материи, который её человеческое тело просто не умело переводить.

Таллула проснулась в холодном поту: тело дрожало, а ноги онемели. Таких реалистичных снов ей еще не доводилось видеть. Девушка приподнялась на локтях и бросила растерянный взгляд в окно. Через открытую занавеску виднелось ночное небо, освещенное величественной луной.

Затем Таллула перевела взгляд на тумбочку, где стоял стакан воды. Девушку обуяла жажда, но она не могла пошевелиться. Взгляд Таллулы стал тяжелым, мышцы лица напряглись. — Я желаю пить, — пронзил сознание внутренний голос. И в этот раз голова была ясной: никакие посторонние мысли не отяжеляли её.

Стакан неуверенно дернулся с места, расплескав немного содержимого, и, не выдержав напористого взгляда юной колдуньи, взмыл в воздух. Медленно плывя в невесомости, он подплыл к Таллуле. Трясущейся рукой девушка схватила его и залпом осушила. Передвижение предметов в пространстве — это способность истинных магов Воздуха.

Взгляд зацепился за зеркало над умывальником. На неё смотрели её собственные зрачки, но теперь они были оплетены тонкой, пульсирующей сетью серебряного света, похожей на морозный узор или разряды крошечных молний.

Страха не было. Вместо него пришла звенящая, холодная ясность. Это сделала *она*. Без лапки, без подсказок декана Хомы — чистая воля, прорвавшаяся сквозь усталость тела. Сила признала хозяйку. Таллула завороженно смотрела на этот хрупкий свет внутри себя, боясь дышать, чтобы не спугнуть чудо. Но магия оказалась слишком жадной: она вспыхнула на мгновение и съела сама себя. Серебро погасло.

Ноги окончательно отказались держать. Тяжелый мешок мышц просто упал на влажную подушку.

Вопросы роем закружились в опустевшем сознании.

Почему прорыв случился именно сейчас, на пике изнеможения? И что означала та бездна из сна — была ли она предвестницей этой силы или её источником? Где граница между её собственным "я" и той древней энергией, которая только что двигала стаканы по воздуху?

5. Глава.

Голова гудела от неразрешимых загадок. За одну бессонную ночь вопросов накопилось больше, чем ответов за всю предыдущую жизнь.

Этот философский ступор грубо прервал звонкий голос Агнетты.

— Мункальф, подъем! Если твой труп найдут спящим на первой паре, ректору придется писать объяснительную дракону! — Голос подруги звенел от смеси паники и азарта.

— Встаю... — прохрипела Таллула, пытаясь разлепить веки, которые казались налитыми свинцом.

Спустя десять минут девушки уже неслись по коридорам, перепрыгивая через две ступени.

Сегодняшнее расписание обещало быть горячим. В буквальном смысле. Первой парой стояла «Синхронизация стихий» — предмет, который первокурсники одновременно обожали и ненавидели. Теория закончилась вчера. Сегодня начиналась практика: маги Воздуха должны были доказать огненным выскочкам, что ураган способен сбить пламя.

— Он сейчас сорвется, —произнесла Таллула, глядя на Стива. — Ты видела его лицо? Парень стоял бледный, втянув голову в плечи. Его взгляд метался, словно выискивая пути отхода.

— Эй, дыши! — Агнетта ткнула его локтем в бок. — Это первый курс. Мелюзга. Блэйза здесь нет, так что спрячь свои страхи поглубже.

— Дело не только в нем, — процедил Стив сквозь зубы. — От них вечно несет гарью и высокомерием.

Площадка для занятий напоминала палубу небесного корабля. Древний камень парил на высоте четвертого этажа, огражденный лишь невысоким резным парапетом. Внизу, сквозь пушистые облака, виднелись верхушки леса.

— О, посмотрите, кто явился! Курица, которая забыла, как махать крыльями! Голос Амелии прозвучал прямо над ухом. Девушка возникла из воздуха бесшумно, как хищница. Её свита тут же захихикала, прикрывая рты ладошками. — «Повелительница ураганов» облажалась на ровном месте. Магия закончилась или просто боишься высоты?

Костяшки пальцев мгновенно побелели. Казалось, еще секунда — и воздух вокруг неё начнет искрить от напряжения.

— Без тяги ветра твой костерок не зажечь, «Искорка», — сладким ядом пропела Таллула, делая шаг вперед.

Амелия дернула плечом, её глаза опасно сузились.

— Закрой рот, заурядная! Ожоги третьей степени — самые запоминающиеся уроки в жизни. Надеюсь, ты их выучишь наизусть!

Гнев ударил в голову горячей волной, смывая остатки здравого смысла. Таллула подалась вперед, готовая вцепиться рыжей в волосы, но крепкая рука Агнетты мертвой хваткой сомкнулась на её предплечье.

— Мункальф, уймись! Хочешь вылететь из Академии в первый же день?! — прошипела блондинка прямо ей в ухо, оттесняя назад. — Плюнь. Она пустышка. Не марайся об эту золу.

Отойдя на безопасное расстояние от рыжей свиты, Таллула глухо произнесла, глядя себе под ноги:

— Она попала в точку. Я полный ноль в магии Воздуха.

— Ты просто разрядка, которой не дали накопиться, — отрезала Агнетта. — Это вопрос времени, а не таланта.

Тем временем площадка внизу напоминала разворошенный муравейник. Первокурсники стекались к точкам подъема. Здесь наглядно проявлялась пропасть между факультетами. Дети Воздуха поднимались изящно: кто-то оседлал порывы ветра, используя лишь раскрытые ладони, но большинству приходилось раскрывать свои металлические веера-лапки. Вспыхивали голубые искры, и фигуры медленно воспаряли вверх.

Их соседи действовали куда грубее. Магам Огня ветер был враждебен, поэтому они использовали тяжелые латунные кастеты-искры. Сжав кулаки, они буквально выстреливали собой в небо, оставляя за собой дымные шлейфы и запах озона. Приземление сопровождалось гулким ударом каменной кладки о камень.

Черные мундиры сгруппировались по левую руку, серые — по правую. Из центральной арки стремительно вышел декан Мулла. Его тяжелый взгляд прошелся по рядам, заставив первокурсников инстинктивно выпрямить спины.

— Профессор Хамяляйн присоединится к нам чуть позже, а пока небольшая вводная, — ровным тоном продолжил Мулла. — Магия редко бьет точно в цель, если это одиночный выстрел. Чтобы выжить, Огонь должен слушаться Воздуха, а Земля — доверять Воде. Сегодняшняя практика посвящена именно этому: координации. Мне нужны двое добровольцев. Желательно те, кто считает себя готовым управлять стихией, а не просто носить её имя.

Таллула почувствовала, как мгновенно похолодели кончики пальцев, а желудок сжался в ледяной комок. *Только не меня. Только бы не вызвали.* Демонстрировать свою ущербность на глазах у огненных элит было выше её сил.

Рядом раздался звонкий щелчок — это Агнетта взметнула руку вверх так стремительно и уверенно, словно участвовала в строевой подготовке, а не стояла на шатающейся от ветра площадке. Её глаза горели азартом.

— О, у нас есть птичка! — весело провозгласил Хамяляйн, внезапно появляясь над площадкой. В отличие от остальных, он пренебрегал помощью артефактов и просто стоял на невидимой опоре из сжатого ветра. — А где же огонь? Неужели ваши подопечные боятся обжечься о чужой успех?

Декан Мулла даже не повернул головы. На его губах играла снисходительная полуулыбка. — Мои птенцы лишены дешевого тщеславия, коллега, — произнес он бархатным голосом, который, однако, резонировал так, что его слышали даже на задних рядах.

Его указательный палец плавно качнулся в сторону. С выражением абсолютного превосходства, с каким венценосная особа могла бы осматривать крестьянский рынок, из строя огненных адептов выплыла Роза. Природа не наградила ее высоким ростом, но с лихвой компенсировала это безупречной фигурой в форме песочных часов. Светлые волнистые волосы, подстриженные в идеальное каре, мягко обрамляли ее кукольное, но не лишенное надменности лицо: пухлые щеки, капризно изогнутые губы, вздернутый носик и широко распахнутые маленькие голубые глаза.

Она шла медленно, словно каждый шаг стоил ей невероятных усилий, демонстрируя всем своим видом одолжение, которое она делает Академии этим выходом.

— Да, конечно, нет у них «тщеславных птенцов»! — выдохнул Стив прямо Таллуле в ухо, щекоча кожу теплым дыханием. — Взгляни на её величество.

Оба инстинктивно скосили глаза вправо. На вершине зрительских трибун, словно на троне, расположилась Мэл. Она сидела в пол-оборота, закинув ногу на ногу, и с таким скучающим видом накручивала огненную прядь на палец, будто отбирала жертв для жертвоприношения.

— Аристократия дешевых фокусов, — процедила Таллула сквозь сжатые зубы. — Ума там ни на грош.

— Прошу тишины, — обратился к присутствующим профессор Мулла, — а то мне кажется, я слышу, как по факультету Воздуха гуляет сквозняк.

Взгляд профессора прошелся по рядам и намертво приклеился к парочке друзей. Под этим рентгеном Таллуле захотелось слиться со скамьей, а Стив инстинктивно втянул голову в плечи. Они замерли.

— Итак, приступим, — голос Хамяляйна прозвучал как щелчок взводимого курка. — Для наглядной демонстрации мы с коллегой Муллой синтезируем химеру. Обычно они состоят из четырех элементов, но сегодня ограничимся двумя. Смею надеяться, лекцию о Возвах вы не проспали?

Стив больно ткнул Таллулу локтем в бок.

— Это глава про синтетических химер, — зашипел он ей в самое ухо. — Не дрейфь. Магические Возвы — просто мешок с энергией, они не живые существа, это типа роботов в мире стихийников. Я тебе конспекты дам...

Таллула лишь деревянно кивнула, мол, поняла. Внутри у неё всё оборвалось. Тот единственный вечер, когда головная боль выключила свет в голове, пришелся именно на параграф про этих тварей. Она даже обложку учебника не открывала.

— Слушайте внимательно. Вы должны сплести свои потоки энергии в единый узел. Один тянет нить, второй укладывает витки. Главное правило симбиоза — абсолютный резонанс, — голос Муллы звучал низко и вибрировал. — Огонь, дашь искру. Воздух — раздуешь её до урагана. Работаем через визуализацию.

Декан Огня медленно поднял руку ладонью вверх. На фоне его смуглой кожи она казалась высеченной из темного камня. Спустя секунду сверху легла узкая, бледная кисть декана Воздуха Хамяляйна.

Не размыкая век, они синхронно выдохнули: — Возв! Именем четырех престолов, явись!

В воздухе между их руками вспыхнула слепящая белая точка. Раздался звук, похожий на хруст ломаемого стекла. Резким движением кисти вниз оба колдуна словно швырнули этот сгусток ослепительного света прямо в лицо Розе и Агнетте.

Пыльный столб взметнулся в небо, мгновенно скрыв верхние трибуны из виду. Пятиметровая воронка уплотнилась, обретая форму. Сначала плечи, затем торс... Из вращающейся грязи и ветра соткался колоссальный гуманоид. А потом внутри этой грязевой статуи вспыхнуло яростное пламя — глаза и пасть существа загорелись алым жаром.

Агнетта инстинктивно отшатнулась назад. Роза же хищно оскалилась.

— Искры мало? Получай разряд! — выкрикнула она.

С щелчком сомкнулись кастеты-искры. Две ослепительные змеи ударили прямо в грудь чудовища. Эффекта ноль. Молнии просто впитались в бурлящий торс, заставив огонь внутри пульсировать чуть ярче.

Монстр сделал тяжелый шаг. Земля под ногами студенток дрогнула. Агнетта выбросила вперед руки, пытаясь сбить его с ног воздушным тараном. Поток энергии вошел в тело Возва как в пустоту — ни сопротивления, ни отдачи. Девушку отбросило отдачей собственного заклинания на пару шагов назад.

— Вы должны не сражаться вместе, а действовать совместно! Синхронизация! — крикнул Мулла.

— Слушай сюда! — Агнетта схватила Розу за локоть, разворачивая к себе. — Я закручиваю воронку. Ты бьешь прямо внутрь неё. Поняла? Мой ветер превратит твои искры в управляемые копья!

— С какой стати дирижер здесь ты?! — огрызнулась брюнетка, вырывая руку. — Искра первична, твой сквозняк вторичен! Без меня твой смерч — просто пыльный мешок!

Договорить она не успела. Возв среагировал быстрее: сухой треск, и между девушками пронеслась ветвящаяся синяя дуга.

Тело сработало раньше мозга. Агнетта выбросила ладони вперед, резко понижая температуру. Пронзительный холод мгновенно съел энергию разряда, превратив его в безвредную снежную пыль.

-Роза, нужно действовать, иначе получим «неуд»!

Скрипнув зубами от досады, Роза кивнула. План был унизительно логичным.

Агнетта закрыла глаза, выравнивая дыхание. Медленный вдох, медленный выдох. Она вскинула руку с веером-лапкой. Инструмент поймал невидимый шквал, скрутил его в тугую спираль и швырнул вперед.

Одновременно с этим раздался сухой треск статики. Роза сжала кастеты-искры крест-накрест и выбросила руки вперед. Два потока слепящих разрядов впились в центр воздушного бурана.

Воронка взревела, покрываясь сеткой голубых вен. Возв попытался закрыться руками из уплотненного ветра, но тонкая, раскаленная нить прошила его насквозь. Силуэт монстра дрогнул, пошел мелкой рябью и осыпался на землю горсткой безобидной пыли.

Зал взорвался аплодисментами. Декан Мулла одобрительно кивнул, пряча улыбку в бороду.

— Идеально! И это всё без помощи атрибута! — Хамяляйн даже хлопнул в ладоши от восторга. — Агнетта, вот это интуиция! Ты сразу поняла, кто ведущий, а кто ведомый.

Мулла лишь сдержанно кивнул, но уголок его рта дрогнул в улыбке.

— Справедливости ради, у вашей протеже был козырь — огонь питается воздухом. А вот моей Розе пришлось буквально ломать природу своей стихии, чтобы не спалить партнершу заживо.

— Что?! — возмутился Хамяляйн, мгновенно теряя благодушие. — Это состязание или благотворительность? Второй раунд! Меняем условия. Теперь воздушный подчиняется огненному. Мункальф, в круг!

— Кто, я?! — голос Таллулы сорвался на писк. Она почувствовала, как предательски задрожали колени.

— Время пошло! — рявкнул Хома, пресекая любые возражения.

Таллула заставила себя сделать шаг вперед. Когда она поравнялась с линией огня, сердце пропустило удар: из-за спины Муллы выступила Мэл. Её губы изгибались в торжествующей усмешке.

— Удачи, — одними губами шепнула Агнетта, стискивая кулаки за спиной.

На ватных ногах Таллула шагнула в очерченный круг. Навстречу ей тут же скользнула Мэл, преграждая путь.

— Что неудачница? Мне этот бой вытягивать одной? – усмехнулась она.

В горле Таллулы пересохло от злости, но открыть рот она не успела.

— Время пошло! — голос Хамяляйна ударил как хлыст. — Синхронизация по моей команде. Агрос — создаешь ядро плазмы. Мункальф — ловишь его вихрем и раскручиваешь до критической массы. Жду фаер-шоу!

Земля под ногами содрогнулась раньше, чем девушки успели встать в стойку. Деканы закончили пассы руками. Прямо перед лицами студенток из ниоткуда материализовался гигантский торнадо, внутри которого бушевало первородное пламя.

Возв взревел так, что заложило уши, и ринулся вперед, занося огромную руку-ураган для удара.

Мэл небрежно стукнула кулаками друг о друга, на которых красовались кастеты-искры, и очертила круг в воздухе. Пространство перед ней вспыхнуло, сворачиваясь в идеальный огненный ком.Дело осталось за малым — доставить посылку адресату.

Таллула попыталась отгородиться от всего мира. Вдох. Выдох. Пальцы левой руки, на которую надета лапка чертят руну направления. Движение кисти — широкое, плавное, словно она пытается поднять со дна бассейна невидимый груз... И тут Возв нанес удар первым.

Он не атаковал девушек. Он атаковал *магию*. Гигант набрал полные легкие воздуха и дунул прямо в ядро заклинания. Шар взорвался фейерверком искр, которые осыпались горячим дождем, даже не долетев до цели.

— Да шевелись ты, кусок льда! — взвизгнула Мэл, брызжа слюной. — Ты воздухом машешь или мух ловишь?!

От крика концентрация разбилась вдребезги. Пока Таллула пыталась унять дрожь в коленях, Возв завершил начатое. Новый порыв ветра был похож на удар тараном. Девушек приподняло над землей и швырнуло спиной на каменные плиты площадки. Мир перевернулся.

— Хватит! Это уже опасно! — рванулся вперед Мулла.

— Нет! — Хамяляйн перехватил коллегу за локоть железной хваткой. — Пусть учатся, жизнь суровей, чем учеба.

В эту секунду монстр обрушился на студенток. Сквозь его призрачное тело проскакивали синие искры разрядов.

На трибуне, вцепившись в перила побелевшими пальцами, Агнетта беззвучно шептала ругательства.

Огненный шар Амелии понесся навстречу гиганту. Атрибут Таллулы взвыл, превращая пламя в управляемую ракету. *Цель достигнута.*

Однако Возв оказался быстрее. Прежде чем рассеяться от удара, он выплюнул веер ветвистых молний, которые обошли по бокам огненный шар. Мэл среагировала на автомате — латунные кастеты приняли разряд на себя, рассыпав сноп искр.

А Таллула замерла. Её мозг лихорадочно листал пустые страницы памяти: *«Как? Что делать?! Мы этого не проходили...»* Инстинкт кричал: «Беги!». Тело отказалось слушать. Она лишь беспомощно вскинула руку, словно пытаясь закрыться ладонью от несущегося поезда. Вспышка. Боль, выбивающая дух. Темнота.

Учебный режим безопасности сработал штатно: обездвиженное тело мягко опустилось на каменные плиты. Глубокий нокаут без летального исхода.

Резкий вдох разорвал легкие. Таллула распахнула глаза, судорожно глотая воздух. *Что это было?* Она всё еще чувствовала покалывание под кожей. Долю секунды назад молния прошла сквозь неё — от кончиков пальцев до самого затылка — но вместо боли пришло ощущение ледяного вакуума. Ток просто... исчез внутри неё, словно впитался в кости.

До ушей долетел гул аплодисментов. Занавес опущен, спектакль окончен. Студенты праздновали победу над Возвом.

Мэл уже шествовала к Мулле с видом завоевателя, даже не обернувшись в сторону лежащей на камнях партнерши.

Над Таллулой нависла тень. Хамяляйн сложил руки на груди, его взгляд метал ледяные осколки.

— Позор, Мункальф. Для факультета Воздуха такая медлительность недопустима. Мы — шторм, мы — лезвие бритвы. А ты двигаешься, будто тянешь за собой телегу с камнями. Это был провал.

Не удостоив студентку даже взглядом, Хамяляйн развернулся и зашагал прочь. Его спина выражала ледяное презрение к результату.

Впрочем, Таллуле сейчас было плевать на оценки. Левый глаз начало сводить нервным тиком, а по венам словно пустили кипяток вперемешку со льдом — тело бил озноб.

— Ты цела?! — Агнетта возникла рядом, хватая подругу за плечи. Её голос дрожал от страха. — Она вошла прямо в грудь! Я видела! Дыши!

Таллула попыталась сфокусировать взгляд на лице подруги, но губы не слушались. Слова застряли в горле хрипом.

— Мне казалось, факультет Воздуха специализируется на рефлексах, — раздался позади строгий, но не грубый голос профессора Муллы. Декан Огня подошел мягкой, крадущейся походкой хищника. — Однако ваша реакция, мисс Мункальф, напоминает увядший цветок. В медпункт. Живо.

6. Глава.

На улице моросило холодным дождем, ветер швырял мокрые листья в стекло библиотечного окна. Внутри же царили покой и запах старой бумаги.

Таллула уже час гипнотизировала страницы трактата о проводимости стихий, но буквы расплывались. В голове стучал один и тот же вопрос: *почему? Почему ток прошел сквозь неё,*

не оставив даже ожога? — Эх, сюда бы магический интернет... — вздохнула она, закрывая тяжелый том.

Тихий смешок за спиной заставил её подскочить на месте. У соседнего стеллажа, небрежно облокотившись на полки, стоял Блэйз.

— Решила украсть мои лавры на семинаре у Муллы? — он кивнул на гору книг перед ней.

Таллула смутилась.

— С чего ты взял? — слишком резко бросила она, пытаясь скрыть дрожь в пальцах. — Так, ищу рецепт зелья от скуки.

— Зелье явно не работает, — усмехнулся парень, подходя ближе. От него пахло озоном и дорогими чернилами. — Мы знакомы? Ощущение, что мы где-то пересекались!

— Верно, мы как-то столкнулись в коридоре! – сухо ответила Таллула.

—нет, ты та самая чемпионка по прыжкам в длину лицом вниз, — хмыкнул он.

Слова вырвались раньше, чем Таллула успела подумать:

— Ага. А ты местный маньяк со склонностью к клаустрофобии у новичков! Повисла звенящая пауза. Таллула мысленно застонала, ожидая удара молнии или ледяного презрения.

Но Блэйз запрокинул голову и расхохотался. Искренне, от души.

— Эй, полегче! — он примирительно поднял ладони, хотя глаза всё ещё смеялись. — Я трикстер, а не садист. Посвящение, малышка. Традиции ни кто не отменял.

— Вот как, — холодно отрезала Таллула, намеренно складывая простой карандаш и ластик в сумку. Звук защёлкивающегося замка прозвучал как приговор.

— У тебя колоритная внешность, — не унимался Блэйз, сокращая дистанцию. — За три курса я тут всякого насмотрелся, но вот чтобы «индюшек»... впервые.

— Ин-ди-а-нок, — чеканя каждый слог, процедила Таллула. Его самодовольная ухмылка стала только шире.

— Острый язычок. Мне нравится, — промурлыкал он, явно принимая её злость за кокетство.

Это стало последней каплей.

— Свободен. Я ушла ещё пять минут назад, — бросила она, закидывая ремень сумки на плечо.

Брови Блэйза поползли вверх. Маска школьного красавчика дала трещину, обнажив простое мальчишеское недоумение.

— Понял, отбой, — буркнул он, мгновенно теряя весь свой лоск. Развернувшись, он скрылся между стеллажами так быстро, словно обжёгся.

Только когда шаги стихли, Таллула позволила себе шумно выдохнуть воздух, который сдерживала всё это время. Да, он был звездой школы. Местный идол, разбивший сердце каждой второй первокурсницы. Но Таллула видела не кумира. Она видела того самого надменного ублюдка, из-за которого Стив до сих пор вздрагивает от звука открывающейся кладовки.

Дверь библиотеки хлопнула так, словно её пнули ногой. На пороге возникла красная и растрёпанная Агнетта. — Наконец-то! На пересдаче, Профессор Альцкан устроил допрос с пристрастием по датам правления династии Ротвельнир. Я готова перевернуть здесь всё вверх дном, ищем книги про блокировку дара!

— Тш-ш, тише ты, архивариус-завоеватель, — слабо улыбнулась Таллула. — Экспедиция отменяется. Я, кажется, поняла суть. Помнишь? «Ограничения только в нашей голове».

Глаза Агнетты вспыхнули азартом исследователя.

— То есть нам нужен раздел менталистики! Психология управления потоками! Это гениально, Мункальф!

— Подожди с лаврами гения, — Таллула устало потерла переносицу. — У моих предков, Индейцев, есть мудрое выражение: «Для того, чтобы услышать себя, нужны молчаливые дни».

Агнетта открыла рот, чтобы возразить, но осеклась, взглянув на бледное лицо подруги. Вместо спора она лишь нервно оглядела полки.

— Ладно, — сдалась она, закусив нижнюю губу. — Но завтра с рассвета мы берем штурмом каталог. И учти, от меня ты не сбежишь.

Агнетта долго смотрела на корешки книг, словно пытаясь прочитать их названия задом наперед, а потом резко обернулась к Таллуле.

— Погоди-ка... Я же забыла самое главное!

— Что такое? У тебя лицо белее мела, — встревожилась Таллула.

— М-мел? А, нет! Турнир! — Агнетта аж подпрыгнула на месте от внезапной догадки.

— Хома записал меня в пятерку Воздуха! — Это отличная новость, — улыбнулась Таллула, стараясь, чтобы голос звучал искренне. — Буду кричать громче всех.

— Так ты... не злишься? — Агнетта тут же уловила фальшь в её интонации и виновато сморщила нос.

— На что? — Таллула заставила себя беззаботно махнуть рукой. — Наш декан вчера устроил мне выволочку по полной программе. После его лекции о «совершенстве синхрона» мне путь на арену закрыт. Колдовство там запрещено или нет — ему плевать.

— Эй! Никаких кислых мин на моем празднике жизни! — Агнетта бесцеремонно ткнула её пальцем в плечо.

— Раз уж официальные лица тебя прокатили, мы возьмем штурмом модные лавки. Я лично прослежу, чтобы на танцах у тебя был такой вид, будто ты главная звезда Академии.

Таллула натянуто улыбнулась. Перспектива шумных танцев угнетала её больше, чем перспектива схватки с монстром. Но глядя на сияющие глаза подруги, отказать было физически невозможно.

Внезапно Агнетта округлила свои голубые глаза и задергала острым носиком. — Еще вспомнила кое-что! Я подслушала разговор преподавателей, случайно, конечно, — щеки девушки налились краской. — Они обсуждали новое убийство. В Академию пришло распоряжение из КОМА: там сказано держать эту новость в тайне, чтобы не поднимать панику.

— Хм... Они и так уже подняли панику, когда велели везде утвердить комендантский час, — ответила Таллула, задумавшись.

— На этот раз убийство произошло на территории России, в Республике Алтай. Из подробностей известно лишь то, что вновь использована запретная магия, — пояснила Агнетта.

— Насколько мне известно, запретная магия наносит страшные увечья, и перед смертью человек сильно страдает. Получается, в мире орудует настоящий магический маньяк.

— Звучит жутко, — поежилась Агнетта. — Однако это может быть и не психопат-убийца, а какой-нибудь политический мятежник!

— Вот бы узнать подробности этих дел! — задумалась Таллула.

— Есть только один источник, где могут быть детали — официальные новости на сайте КОМА.mag на просторах магического интернета. Но здесь он глушится намертво. — А снаружи работает...

Глаза Агнетты округлились от понимания.

— Ты ведь не собираешься...

Таллула приложила палец к губам, призывая к тишине. Её глаза хитро блеснули. Она наклонилась почти вплотную к уху подруги, обдав её запахом старых чернил:

— Суббота. Полночь. Спящий кампус. Я выхожу за периметр.

— Ты с ума сошла?! — Агнетта схватилась за голову. — Тебя вышвырнут вон быстрее, чем ты скажешь «Воздушный поток»!

— Максимум — неделя мытья посуды в столовой, — фыркнула Таллула. — Если, конечно, попадусь. А я не собираюсь.

— Барьер ревёт сиреной по всему корпусу, стоит подойти к нему на метр! Как ты пройдёшь?!

Вместо ответа Таллула принялась деловито разбирать стопку конспектов на столе. Наконец она извлекла на свет тонкую брошюру в засаленной обложке. Она раскрыла книгу на самой последней странице, где среди формул корявым мальчишеским почерком был нацарапан рецепт отвара. Рядом красовался небрежный рисунок невзрачного серого цветка.

— Акантостахиус. Растение-паразит. Впитывает фоновый шум магии. Выпьешь настойку — и для сторожевых чар ты станешь просто частью ландшафта. Призраком.

Охлади свой процессор, гений, — фыркнула Агнетта. — Лучше бы домашку по защите так зубрила. Какого демона лезть туда, откуда тебя может вышвырнуть ректор? Подумай логически: если бы лазейка была такой простой, зачем ставить охрану?

— Потому что охранники знают стандартные методы, — парировала Таллула, упрямо вздернув подбородок. — А Антон Ельчин — не стандарт. Видела доску почёта у главного входа? Русский гений. Сейчас он уже преподает теорию порталов в Высшей Академии. Специализация — искажение пространства. Земля ему подчиняется, как пластилин.

— Доска почёта? — Агнетта наморщила нос. — Я думала, там просто висят пыльные рамы для интерьера. Никогда не смотрела выше уровня глаз преподавателей.

— Зато я смотрю, — голос Таллулы прозвучал тише обычного, с горькой ноткой. — Там много интересного. Например, наш декан Мулла. Чемпион Колдовской Лиги, мастер превентивного удара. Золотой мальчик факультета Огня.

— Легко быть золотым, когда твоя стихия уничтожает всё на пути, — закатила глаза Агнетта. — Нам, воздушникам, приходится думать головой, пока они просто жгут мосты.

— Ну-у... допустим, — протянула Таллула, глядя куда-то в потолок. — Он ведь настоящий алмаз. Благородный, строгий и всегда заступается за своих. И глаза такие... внимательные. Повезло тем, кого он учит.

Щеки девушки тронул легкий румянец.

Агнетта хищно прищурилась и мило пошутила:

— Так-так-так. Срочное заседание клуба поклонников декана Муллы объявляю открытым. Колись, это ты вырезала его имя на парте?

— Отстань! — фыркнула Таллула, пряча улыбку. — Просто констатирую факт эстетической привлекательности.

— Я констатирую факт о твоей нездоровой мании Огня! — подметила Агнетта.

Поняв, что разговор о декане загнал подругу в краску, Агнетта ловко перехватила инициативу.

Она выхватила из стопки толстый фолиант «Ботаники» и раскрыла его на нужной странице.

— Смотри, вот он, твой билет на волю. *Акантостахиус*.

Со страницы на них уставилось хищное растение. Толстый, узловатый стебель походил на скрученную змею, а вместо бутона распустилась корона из мелких цветов аспидно-чёрного цвета. Лепестки слегка подрагивали, словно впитывая свет, отчего казалось, что над книгой колеблется сгусток тёмного огня.

— Допустим, план гениальный. Вопрос номер один: где мы его сорвём? Вряд ли профессор Рог разрешит устроить покос на лекции.

— Совместный урок в оранжерее Земли, — прошептала Таллула, воровато оглядываясь по сторонам. — Он растёт прямо у входа...

То есть операция «Щипач»?

— Операция «Научный интерес»! — возмутилась Таллула. — Мне нужен всего один листик!

— Ладно-ладно, Ньютон. Но эта зверюга слушается только колдовскую силу Земли. Как твоя Воздушная магия заставит её отдать листок?

— Никакой магии, — Таллула ткнула пальцем в сноску внизу страницы.

— Антон пишет, что нужен просто отвар из сушёных листьев. Никаких рун, никаких заклятий.

— Хорошо, листья добыли. А толченый гранит и вулканический пепел ты чем заменишь? Думаешь, Огненные поделятся ради тебя своими реактивами?

— Зачем просить? — Таллула хитро улыбнулась. — Я куплю готовый набор у старшекурсников-землевиков. Для них сварить базовое зелье — это лабораторная работа за прошлый семестр.

— Ты спятила?! — Агнетта схватила подругу за рукав платья. — А если этот маньяк бродит не только по горам Алтая? Если он умеет строить порталы? Раз — и он уже здесь, возле барьера! А там ты, решила почитать статью о нем в интернете!

Таллула тяжело вздохнула и отвела взгляд, уставившись на пляшущие тени от факелов в коридоре.

Агнетта всё ещё взволнованно причитала про маньяка, но слова долетали до Таллулы словно сквозь толщу воды. Как объяснить, что дело вовсе не в статьях о психопате-убийце? Что она ищет информацию о *странном происшествии*, которое произошло с ней на Синхронизации стихий, когда молнии Возва проникли внутрь ее тела и растворились в нем?

«Скажи ей, — шептал внутренний голос. — *Агнетта умная, она придумает, как проверить теорию без риска быть исключённой». «А если нет?* — тут же возражал страх. — *Если она решит, что я одержима или просто тронулась умом после удара молнии?*

Поэтому Таллула лишь неопределенно пожала плечами, пряча тревогу за привычной маской сарказма.

— Хорошо, мисс Паника. Я буду осторожна. К слову, пока листала атласы, нашла идеальное укрытие. Бухточка за дальним концом пляжа, скрытая выступом скалы. Ни один дежурный учитель туда нос не сует.

Агнетта нервно сглотнула. План звучал как чистое самоубийство, но блеск в глазах Таллулы говорил о том, что останавливать её бесполезно — она уже мысленно пересекла границу.

7. Глава.

Пронзительный звонок застал Таллулу и Агнетту у подножия холма.

— Бежим! Иначе Драгунских превратит нас в гербарий! — выдохнула Таллула, хватая Агнетту за руку.

Подъем по крутой тропе превратился в пытку. Сердце колотилось где-то в горле, рюкзак больно бил по спине, а идеально уложенные волосы Агнетты под заклинанием фиксации безнадежно растрепались от ветра.

— Если я буду похожа на одуванчик, это исключительно твоя вина, — пропыхтела она, пытаясь одновременно бежать и пригладить пряди ладонью.

— А кто вчера полночи читал мне лекцию о пользе сна? — огрызнулась Таллула, чувствуя, как легкие горят огнем.

Они влетели в двери оранжереи за секунду до того, как профессор начал перекличку.

После уличного шума здесь царила влажная, звенящая тишина. Стеклянный купол парил над бездной: с одной стороны — свинцовые волны Индийского океана, с другой — джунгли

Академии. Пространство внутри напоминало храм науки. Ряды мраморных колонн поддерживали стеклянную крышу. Справа, в восточном крыле, благоухал сад целителей — буйство красок, созданное, чтобы радовать глаз и затягивать раны. Слева же, в полумраке западного сектора, притаился настоящий арсенал ботаники. Там не было места сентиментальности: хищные лианы шевелились сами по себе, а из земли торчали шипастые коряги, пульсирующие тусклым светом.

И именно там, спрятанный за мясистым листом папоротника-убийцы, стоял невзрачный кустик Акантостахиуса. Скромный убийца пространственной материи.

Таллула настолько увлеклась разглядыванием серых лепестков, что пропустила момент, когда в дальних дверях оранжереи показались силуэты деканов.

Профессор Драгунских шествовал подобно шагающей крепости — гранитный подбородок, плечи, закрывающие половину горизонта, голос, от которого вибрировали стеклянные стены купола. Рядом с ними декан Воздуха Хамяляйн выглядел особенно жалко: помятый воротник, землистый цвет лица и стойкий запах вчерашнего дешёвого вина, который не могло скрыть даже заклинание свежести.

— Гляди-ка, — Агнетта чувствительно ткнула подругу локтем в бок, возвращая её в реальность. — Кажется, у факультета Земли появился свой принц.

— Где? — встрепенулась Таллула.

— Два метра мрака и привлекательности. Третий слева.

Парень действительно выделялся. Не гора мышц, как большинство земляков, а скорее натянутая струна — гибкая, опасная энергия, скрытая под свободной мантией.

— Арес, — фыркнула Таллула, мгновенно узнав профиль. — Местный Хорнсливерд (*вундеркинд*) по ядам. Ходячая энциклопедия травничества. Говорят, Драгунских разрешает ему варить философский камень в лаборантской, только бы парень не взорвал главный котел курса.

— И откуда такие подробности из жизни золотой молодёжи? — хитро прищурилась Агнетта.

— Бизнес, ничего личного, — отрезала Таллула. — Я была его клиентом вчера вечером.
— Погоди... Ты всё ещё собираешься грабить оранжерею?!

— Собираюсь, — подтвердила Таллула, и в её глазах блеснул азарт.

— Сейчас начинается представление с Возвом. Всем станет не до скромной студентки воздуха.

Агнетта возвела глаза к потолку, беззвучно моля небеса о терпении. Но спорить было бесполезно — Таллула уже надела маску абсолютной невинности, готовясь совершить должностное преступление.

— Агнетта, обрати внимание: почти все студенты Земли без своих атрибутов.

И действительно, лишь три человека из группы декана Драгунских держали в руках атрибут своей стихии — мол. Он напоминал змею, которая обвилась вокруг ветки. Мол надевался на левую руку, словно браслет.

— Земные представители в этом году все как на подбор: сильные и умные, — ответила Агнетта. — По успеваемости они обгоняют твоих любимых Огненных.

Пока девушки втихаря обсуждали земных первокурсников, деканы озвучили правила поединка и пригласили добровольцев.

Рука Агнетты взлетела вверх быстрее молнии. Таллула же буквально вросла в тень ближайшей колонны, надеясь, что профессор Воздуха посмотрит в другую сторону.

— Блестящий выбор, мисс Галоген! — просиял Хамяляйн. — Я знал, что не ошибся с командой!

Напротив неё тут же шагнул вперед Арес. Таллула слишком хорошо знала этот профиль. В ту же секунду улыбка сползла с лица Агнетты, волнение появилось в ее глазах.

— Ваша задача: левитация плюс термический удар! — скомандовал Драгунских. — Синхронизация по моей команде!

Едва преподаватели отвернулись к дуэлянтам, Таллула выскользнула из укрытия. Бой барабанов в ушах заглушал всё вокруг. Натянув плотные садовые перчатки, она достала из сумки холщовый мешочек. Пальцы предательски дрожали, когда она подкралась к Акантостахиусу. Одно неверное движение, один щелчок сухих листьев — и её исключат раньше, чем она успеет сказать «Воздух».

«Лишь бы чешуйки не осыпались на землю», — молилась про себя Таллула, чувствуя, как взмокли ладони под плотными перчатками. Лист Акантостахиуса скользнул в мешочек, а затем в карман комбинезона. Слишком резко. На плотной ткани остался светящийся черный след — улика размером с ладонь. Таллула судорожно принялась смахивать липкую магическую пыльцу, когда тишину оранжереи разорвал нечеловеческий вопль.

Время замерло.

В двух шагах от неё, среди изумрудных папоротников, билась в конвульсиях Агнетта. Изо рта девушки шла пена, глаза закатились.

— Нет! — Таллула метнулась вперед, расталкивая первокурсников.

Но дорогу ей преградила фигура в серой мантии. Декан Хамяляйн опустился на одно колено рядом с телом быстрее, чем кто-либо успел ахнуть. Он приложил два пальца к шее ученицы.

— Нейротоксин симбиотического хищника. Не смертельно. Просто глубокий сон. К полуночи будет бузить громче прежнего.

Взмах руки — и тело Агнетты оторвалось от каменного пола. Профессор легко, будто нес охапку сухих листьев, поплыл к выходу. Беспомощно свесившаяся рука подруги больно кольнула Таллулу в сердце. Она осталась одна посреди толпы перешептывающихся студентов, сжимая в кармане запрещенный цветок.

— На сегодня достаточно. Все свободны, — голос декана Драгунских прозвучал как выстрел, разом разогнав гнетущую тишину оранжереи.

Когда гул шагов стих у входа, профессор остановился рядом с Аресом. Земляной колдун стоял, уставившись на свои руки, словно они были чужими.

— Мистер Ротвельнир, поднимите подбородок, — тон декана смягчился. — Вашей вины здесь нет. Физически закрыть цель за полсекунды до удара невозможно даже для ветерана магии.

— Я *видел*, куда летит плеть, — глухо ответил Арес, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. — У меня была фора в секунду. Я решил дать ей шанс применить щит... Учебный момент. Но она отвлеклась. Лиана попала ей точно в плечо.

— В следующий раз отсекайте конечность противнику, а не рефлексируйте над ошибками напарника, — отрезал Драгунских.

Его взгляд снова стал жестким, как обсидиан. — Жизнь в бою ошибок не прощает. Надеюсь, мисс Галоген запомнит это лучше, чем главу про щиты. Что касается вашей вины — оставьте её для исповеди. Медблок уже вводит антидот. К завтрашнему дню ваша сокурсница вернется, как новая.

8. Глава.

Альберт Штейн обитал в подвалах факультета Земли, куда редко заглядывали деканы. Его комната больше напоминала алхимическую лавку после взрыва: повсюду стояли банки с засушенными пауками, висели пучки трав, пахнущих сырой землей, а в центре возвышался массивный чугунный котел.

Сам пятикурсник выглядел под стать своему жилищу — широкоплечий, с руками, вечно перепачканными в саже, и взглядом человека, который знает цену чужим секретам.

— Мункальф? Или ветер в моем логове? — он приподнял одну бровь, не отрываясь от шлифовки какого-то кристалла. — Надеюсь, ты пришла не жаловаться на запах. Я слышал, у вас там сегодня была веселая вечеринка с участием Галоген. Говорят, её вынесли вперед ногами?

Таллула поморщилась и достала из сумки сверток.

— Мне нужно зелье. Срочно. Рецепт нестандартный.

Альберт отложил инструмент и протянул широкую ладонь. Таллула выложила перед ним лист Акантостахиуса, несколько флаконов с серебристой пылью и прочими ингредиентами, а так же тяжелый мешочек с монетами.

Штейн понюхал листок, затем растер щепотку пыльцы между пальцами и лизнул её. — Ого. Ты решила вскрыть барьер? Или просто хочешь свалить с экзамена по истории? — хмыкнул он. — Это ингредиенты уровня КОМА. Если тебя поймают, отчисление покажется тебе раем.

— Тебя это не коснется, — спокойно ответила Таллула. — Ты никогда никого не сдавал. А сейчас мне нужен лучший варщик зелий на три курса вниз.

Альберт самодовольно улыбнулся, обнажив щербинку между зубами.

— Льстишь. Но за подобную работу я не возьмусь. Это тюрьма. Впрочем, пару монеток я заберу... За молчание о том, что ты ко мне приходила с такой просьбой.

Девушка сникла, но вдруг вскинула голову.

— А интернет? Есть ли возможность поймать сигнал на территории Академии, не выходя за барьер?

Альберт нахмурился, скребя сажу на челюсти, а потом его словно осенило.

— Стоп. Тебе нужен был *вай-фай*?! Серьезно? Ты притащила мне запрещенный цветок ради роутера?! Ну ты даешь, Мункальф... У вас, Воздушных, мозги точно выдувает!

Хохотнув, он махнул рукой в сторону двери.

— Топай к Гаральду Винку. Пятикурсник, тоже воздуховик. Фанатик связных рун. Только учти — этот прохвост берет золотом даже за то, чтобы передать сообщение маме.

Таллула поспешила на жилой этаж факультета Воздуха. Гаральд Винк оказался совсем не таким, каким она представляла себе подпольного связиста: невысокий парень с огромными зелеными глазами и обманчиво милой внешностью ангела. Однако в его взгляде плясали дерзкие чертики, а улыбка была слишком хитрой для святого.

— Таллула Мункальф? — он смерил её оценивающим взглядом. — Штейн сказал, ты ищешь «глаза». Что-то серьезное? Разведка территории деканата?

— Мне нужен доступ к сети, — выпалила девушка. — Интернет. Срочно.

Улыбка Винка стала шире. Он ожидал заказа на сложную боевую руну или артефакт слежения, но явно расслабился, услышав такую простую просьбу.

— Всего-то? А я уже думал, придется паять кристаллы... Зачем тебе древняя магия связи, если можно просто взломать преподавательский роутер? У меня там свой канал. Мощный, пробивает даже через их глушилки.

Он достал из кармана мантии небольшой блокнот, вырвал листок с нацарапанным паролем и протянул ей.

— Держи. Частота «Зефир-7», пароль стандартный — *«ДеканХамяляйнАлкаш»*. Работает безотказно.

Таллула удивленно моргнула, принимая бумажку. — И... сколько?

Винк небрежно махнул рукой. — Для клиентов Альберта у меня спецтариф. Три монеты за беспокойство. Можешь считать это скидкой за то, что ты с моего факультета.

Девушка молча отсчитала золото. Она ожидала грабежа, но вместо этого получила решение проблемы почти даром. Теперь оставалось только добраться до своей комнаты и узнать последние новости о Магическом Маньяке и способности поглощать молнии.

По пути она решила проведать Агнетту в госпитале и зашла в общежитие за Стивом. Если бы существовала инструкция «Как собрать классического ботаника», Стив стал бы идеальным примером. Худощавый брюнет среднего роста. Главной артиллерией были круглые очки, которые делали его зеленые глаза просто огромными.

В сочетании с вечной тенью паники на лице этот парень был точной копией знаменитого книжного героя. Прозвище **«Гарри Поттер»** прилипло к нему намертво в первый же день заселения. Но самого Стива это совершенно не огорчало. Напротив, он **намеренно** выбрал именно эту старомодную круглую форму очков, когда зрение начало стремительно падать еще в четырнадцать лет.

Его любимая книга с детства была зачитана до дыр, а образ мальчика со шрамом стал для застенчивого парня из провинции своеобразным моральным компасом. Так что сходство было не проклятием, а осознанной данью уважения герою, который доказал, что даже самый обычный человек способен противостоять Тьме.

Но сегодня парень выглядел измученным: последнее занятие по «Синхронизации стихий» он пропустил, заработав жестокую аллергию на пыльцу хищных растений из оранжереи Драгунских.

— Как ты вообще собираешься продолжать эти уроки с землянниками? — спросила Таллула, кивнув на его красные глаза.

Стив уныло шмыгнул носом и продемонстрировал маленький флакон с мутной жидкостью.

— Лекарь дала новое зелье. Сказала, должно блокировать реакцию хотя бы на пару часов. Иначе меня переведут на теоретический курс.

Они поднялись в крыло целителей. Агнетта нашлась в общей палате, обложенная подушками и похожая на очень злую, но довольную королеву в изгнании.

— Привет! — фыркнула она, увидев друзей. — Медики сказали, что яд уже вывели, но пока чувствуется слабость, нужно поторчать тут до завтра.

Таллула буквально рухнула на край узкой госпитальной койки. Её била мелкая дрожь — запоздалая реакция организма на стресс. Она вцепилась ледяными пальцами в рукав пижамы подруги, словно боялась, что та сейчас растворится в воздухе.

— Я так испугалась за тебя... — голос Таллулы сорвался на хриплый шёпот. По позвоночнику всё ещё гулял холодок ужаса. — Этот Возв …Я думала, он убил тебя. У меня до сих пор мурашки по коже, я не могу перестать видеть эту картину...

Она закрыла лицо руками, пытаясь унять панику. Для «пустышки», которая едва могла потушить зажжённую свечу, страх перед потерей близкого человека был парализующим.

Агнетта тяжело вздохнула. Ветреная натура плохо сочеталась с больничной койкой и бездействием.

— Эй, ну-ка прекрати депрессировать. — Ничего страшного. Жива же. Этот гад просто вколол мне лошадиную дозу транквилизатора, чтобы не мешала его танцам. Болело жутко, будто меня стадо кентавров потоптало, но боль быстро прошла, как только яд вывели из организма.

Блондинка поморщилась, пытаясь сесть ровнее, демонстрируя свою фирменную несгибаемость.

- Лучше скажи, тебе удалось достать то, ради чего рисковала? И надеюсь ты это сюда не притащила.

Стив удивленно вскинул брови. Он явно был не в курсе темных делишек Таллулы и её «криминальных» связей со старшекурсниками.

— Все оказалось проще.— Ответила Таллула, - у Гаральда Винка есть пароли от преподавательского роутера. Обошлось всего в три монеты.

Агнетта с явным облегчением выдохнула и откинулась на подушки. Было видно, как она рада тому, что подруге не пришлось рисковать ни своим отчислением, ни жизнью ради незаконного взлома.

— Хоть одна хорошая новость, — улыбнулась Агнетта, но тут же снова нахмурилась. — Правда, настроение портит то, что я пропустила целую гору лекций из-за этого проклятого Возва. Теперь придется посвятить этому целый выходной день.

9. Глава.

— Скукота, — протянула Агнетта, лениво листая каталог платьев на своем ноутбуке. Она тоже воспользовалась возможностью халявного интернета. На экране мерцали силуэты из лунного шелка и газовых тканей, которые держались в воздухе лишь благодаря встроенным микрозаклинаниям левитации. — Все эти «поцелуи ночного бриза» и «шёпот высокогорья» выглядят одинаково. Как думаешь, если прийти на бал в платье из чистого разреженного воздуха, меня накажут за нарушение морального кодекса?

— Нас накажут раньше, — не отрывая взгляда от монитора, отозвалась Таллула. Ее пальцы замерли над сенсорной панелью планшета. Официальный сайт КОМА (Континентального Отдела Магической Безопасности) грузился медленно из-за нелегального канала связи, — если обнаружат наше тайное использование интернета.

Она, наконец, открыла закрепленную статью. Заголовок кричал рублеными буквами: *«МАГИЧЕСКИЙ ПОТРОШИТЕЛЬ: Миф или новая реальность?»*

Агнетта со вздохом свернула каталог. — Маньяк… — фыркнула она, придвигаясь ближе к подруге. От её светлых волос пахло духами «Лёгкая свежесть» . — Звучит как дешёвый заголовок из бульварных газетенок Южного округа.

Таллула увеличила текст. Статья была сухой, официальной и оттого пугающей. Ни имен, ни свидетелей. Только скупые факты, похожие на эпитафии, и пару фотографий с места преступлений.

«Свидетелей нет. Внешность убийцы неизвестна.»

— Он не просто маньяк, — тихо сказала брюнетка, пробегая глазами по строкам. — В статье его называют «Ночным Потрошителем». Знаешь почему? Потому что он оставляет после себя пустую оболочку. Выпивает саму суть стихии так аккуратно, что тело выглядит нетронутым. Словно вынимает скелет из птицы, а та продолжает сидеть на ветке, пока первый порыв ветра не развеет ее в пыль.

— Мерзость, — Агнетта инстинктивно потерла плечи руками, хотя в комнате было тепло и гулял легкий искусственный сквозняк. — И ради этого ты взломала сеть целого деканата? Могли бы почитать некрологи в вестнике Академии, там подробности сочнее. Кстати, о сочном: у тебя есть еда? Этот стресс сжигает мои калории, я уже чувствую, как теряю два сантиметра в талии от ужаса.

— Погоди, — Таллула остановила ее жестом. Она прокрутила страницу до блока аналитики. — Здесь пишут про закономерность. Первый убитый — колдун воды. Второй — мастер земли. Оба мертвы. Выжаты досуха.

— Вода и земля, — Агнетта нахмурилась. Ее игривое настроение испарилось, словно лужа на горячем асфальте. — Это базовые стихии. Самые стабильные, тяжелые. Те, кого сложнее всего разорвать на молекулы. Что между ними общего? Не жили же они в одной общаге?

— Дело не в них. А в том, *когда* это случилось, — Таллула ткнула пальцем в график фаз луны, прикрепленный сбоку. Красные точки аккуратными стежками ложились на дугу убывающего серпа. — Последняя четверть фазы. Старая луна. Время, когда гравитация сла-

беет, потоки эфира замедляются, а воздушные течения меняют направление без всякой логики. Идеальный штиль для того, кто хочет незаметно перерезать чужие связки со стихией.

— Служба безопасности тоже умеет читать календари, — Агнетта кивнула на жирную рамку внизу статьи, выделенную тревожным желтым цветом. — *«Призываем граждан быть бдительными. Избегайте одиночных прогулок в период старой луны. Закрепляйте оконные рамы физическими замками»*. Бла-бла-бла. Стандартная отписка. Они всегда так пишут, чтобы снять с себя ответственность, когда их хваленые щиты дают трещину.

— Они боятся, — голос Таллулы стал ниже, почти шепотом. Она закрыла вкладку сайта КОМА. — Боятся паники. Но смотри сама: вода, затем земля. Огонь еще держится, но это вопрос времени.

Она повернулась к Агнетте. В полумраке комнаты глаза подруги казались двумя осколками грозового неба. — Мы — факультет Воздуха. Мы следующие в цикле. Кто-то собирает коллекцию стихий. Сначала утопил текучесть, потом похоронил плотность. Теперь придет за свободой полета. За нами.

— А я тебе ещё на прошлой неделе говорила, что за барьер не стоит выбираться! — поучительно сказала Агнетта. — Слава Эфиру, что ты выкинула эту идею из головы!

— Но барьер легко взломать при желании! — настаивала Таллула.

— Поэтому не стоит шататься по лесам в одиночестве! Академию патрулируют лучшие колдуны планеты! Нам нечего бояться! — заверила блондинка. — Кстати говоря, сегодня в «Вестнике» была статья о том, что барьеры имени Такахаси, изобретённые японским Оммёдзи, будут обновлять из-за таких мелких лазеек, по типу тех, которыми ты хотела его взломать. Я вообще не уверена, что твой прошлый план сработал бы: они постоянно совершенствуют защиту.

— Надеюсь, ты права, — немного успокоилась Таллула, - а я даже об этом в прошлый раз не подумала, когда хотела его взломать средством десятилетней давности!

— И слава Эфиру, что Альберт тебе отказал! Всё, я пошла в буфет за булками, — беззаботно бросила блондинка, перекидывая сумку через плечо и подхватывая со стола свой каталог платьев. — Умираю с голоду. Ты идешь? Булочки сегодня с карамельной сеткой, говорят, их посыпают съедобным золотом.

— Нет, — голос Таллулы прозвучал хрипло. — Я еще поищу информацию про маньяка в неофициальных источниках.

Агнетта остановилась в дверях, обернулась и театрально закатила глаза:

— Да ты сама как маньяк. Только вместо ножей у тебя поисковые запросы. Ладно, принесу тебе двойную порцию сахара. Иначе к моему возвращению ты окончательно превратишься в статую ужаса.

Дверь закрылась с мягким пневматическим шипением. Таллула дождалась, пока легкие шаги подруги стихнут в конце коридора, и только тогда позволила себе выдохнуть. Ее пальцы, лежавшие на сенсорной панели, мелко дрожали.

Она быстро набрала запрос: *«Колдун, который сумел поглотить молнии без вреда для здоровья»*.

Ответ был ошеломительным. Строка поиска мигнула красным, прежде чем выдать сухой текст из закрытого раздела «Энциклопедии редких патологий стихий»: *«Такой способностью обладают только колдуны стихии Огня. Поглощение чистой небесной энергии требует абсолютного внутреннего пламени, способного нейтрализовать электрический распад. За всю известную историю зафиксированы лишь два подобных случая».*

Ниже шли две короткие биографические справки. Первая гласила: *«Некий Гор Барден, прозванный "Живым Громоотводом". Пиромант девятого ранга. Жил сто лет назад. Но в итоге злоупотребляя способностью, сгорел изнутри при попытке поглотить шторм четвертой категории. От тела осталась лишь горстка черного стекла».*

Вторая справка была лаконичной, но била точно в цель. Фотография отсутствовала, нужды в ней не было — Таллула знала этого человека в лицо. Каждое утро он пил кофе в преподавательской столовой, недовольно кривясь от запаха растворимых сливок. *Имя: Мулла Али. Статус: Турок. Декан факультета Огня. Примечание: Единственный ныне живущий носитель способности. Официальная причина дара — уникальная врожденная мутация (статус подтвержден медицинской комиссией КОМА).*

Таллула механически открыла статью про огненных колдунов. Подробностей не было. Текст пестрил общими фразами о «пламени души», «неукротимой воле» и «сродстве с первородным хаосом». Ни слова о том, как именно работает поглощение молний.

Таллула была в шоке. Холодном, звенящем, лишающем воздуха сильнее, чем недавняя аномалия в коридоре.

В голове у Таллулы сразу зароились новые вопросы:

Почему у *неё* такая способность, ведь она — колдунья Воздуха? Неужели она обладательница двух стихий, и вторая просто спит внутри? Но если это так, значит, её магия нестабильна именно потому, что две силы рвут её тело на части, не желая делить один сосуд. А значит ли это, что она скоро умрет? Ведь единственный маг в истории с похожим даром умер рано, но его пламя пробудилось ещё в детстве! У Таллулы же всё произошло как положено — после восемнадцатилетия. Разве спящие стихии просыпаются так поздно?

Почему профессор Мулла не обратил на аномалию внимания? Он своими глазами видел, как небесные разряды вошли в Таллулу, не оставив на коже даже ожога! Или... быть может, он и не заметил вовсе? Как, впрочем, и остальные студенты, которые лишь удивлённо ахнули от яркой вспышки, списав хорошее состояние девушки на слепую удачу или защитный артефакт.

Эта мысль ударила больнее молнии. Если никто не видит правды, то для всего мира она сейчас — просто везучая идиотка, со слабой магией Воздуха.

10.Глава.

Утро выдалось обманчивым: яркое солнце за высокими окнами лазарета не грело, а к обеду вовсе скрылось за свинцовыми тучами, пролившись на Академию ледяной взвесью дождя и снега.

Урок «Синхронизации стихий» обещал быть жарким во всех смыслах. Урок проходил снова на воздушной площади, под открытым небом. Из-за отсутствия декана Хамяляйна, слегшего с простудой, занятие вел Мулла. Профессор Огня расхаживал по периметру арены, заложив руки за спину, и его мантия развевалась так, словно по залу гулял самум.

Ситуация осложнялась расписанием. Из-за карантина первокурсников Огня и Воды, Таллуле, Агнетте и Стиву пришлось делить тренировочную площадку со студентами третьего курса.

Стив стоял бледный как полотно. Он заметил брутального-огневика еще у входа и теперь гипнотизировал его взглядом, полным обреченности.

— Только не это, — прошептал он Агнетте. — Если он снова начнет свои фокусы ... — Дыши, ботаник, — подбодрила та. — Ты же управляешь воздухом. Подуй ему в лицо посильнее.

Мулла остановил разминочный бег студентов хлопком.

— Сегодня работаем в полную силу! — громыхнул его голос. — Чистая стихия против чистой стихии. Первокурсники, ко мне. Поскольку так вышло с расписанием, мы устроим показательный спарринг. Когда противник сильнее, инстинкт самосохранения заставляет мозг работать быстрее.

Декан указал пальцем:

— Мистер Метерс. Покажите нам, умеет ли Воздух сопротивляться давлению. Стив, протирая очки, направился к центру площадки.

В это время взгляд декана упал на ухмыляющегося Блэйза:

— А вы, звезда факультета, попробуйте не испепелить новичка дотла.

Блэйз отсалютовал профессору и вальяжной походкой направился к центру площадки. Проходя мимо Таллулы, он намеренно замедлился.

— Не бойся за своего друга, — тихо бросил он, глядя ей прямо в глаза. — Я его сильно не потреплю. Разве что чуть-чуть.

Таллула почувствовала, как краска приливает к щекам от смеси злости и смущения. Агнетта, наблюдавшая за этим, удивленно присвистнула.

— Ого. Похоже, лед тронулся? Вы знакомы?

— Мы пару раз разговаривали, — процедила Таллула. — Это ничего не значит.

— Смотри, если Амелия узнает, что ты перехватываешь её трофей, она превратит твою жизнь в филиал ада.

— Мне плевать на Амелию. И этот самовлюбленный павлин мне абсолютно не интересен.

БУМ. Резкий удар ладони о ладонь заставил девушек подпрыгнуть. Мулла начал дуэль.

Блэйз атаковал мгновенно. Вспышка была не просто огнем — это был управляемый взрыв плазмы. Однако Стив не зажмурился. Его левая рука описала сложный полукруг, создавая невидимый барьер из уплотненного воздуха. Пламя врезалось в щит с оглушительным шипением, но не прошло дальше.

Стив держался хорошо. Он не пытался нападать, грамотно гася инерцию ударов противника и используя потоки ветра, чтобы сбивать кислородную подпитку огня.

— Вполне достойно, Метерс, — пророкотал Мулла, когда атака захлебнулась. — Ваш оппонент почти потух от вашего сквозняка. Редкое зрелище.

Зал сдержанно загудел. Блэйз стряхнул пепел с плеча и театрально вздохнул.

— Бросьте, профессор. Я просто засмотрелся на подругу нашего гения. Решил дать мальчишке фору, пока любовался эстетикой холодного фронта.

Аудитория ахнула. По рядам прокатилась волна возбужденного шепота. Одним резким жестом руки Мулла шепотки оборвались, словно обрезанные ножом.

— Это же про тебя! — взвизгнула Агнетта, хватая Таллулу за локоть.

— Перестань! — шикнула Таллула, чувствуя, как взгляды всего курса впиваются ей в затылок. — Это дешевый прикол. Ему нравится издеваться над теми, кто молчит.

— Ой, берегись! — Агнетта округлила глаза. — Рыжая бестия сейчас придет требовать сатисфакцию. Она ненавидит, когда трогают её игрушки.

Таллула глубоко вдохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Всё внимание было приковано к ней, и это ощущалось тяжелее любого боевого заклинания.

Когда прозвенел звонок, возвещая конец урока, студенты начали шумно собирать вещи. Таллула поймала за локоть Агнетту и Стива.

— Вы идите, я задержусь, — тихо сказала она. — Мне нужно задать пару вопросов профессору Мулле... насчет моей магии.

Агнетта удивленно вскинула брови, а Стив озадаченно поправил очки.

— Разве колдун Огня знает, как помочь Воздуху? — скептически поинтересовалась подруга. — Это всё равно что просить палача вылечить мигрень.

— Он сильный колдун, — возразила Таллула, стараясь звучать убедительно. — Дело не конкретно в стихии. Возможно, он подскажет, как стабилизировать резерв в целом или обойти слабость... В общем, посоветует что-то по ситуации. К тому же беседовать с Хамляйном наедине мне хочется меньше всего.

Агнетта хитро прищурилась, сложив руки на груди.

— Ну-ну. Признайся уже Мункальф. Ты просто ищешь повод пообщаться тет-а-тет с самым опасным мужчиной Академии. Решила сменить тактику?

Таллула открыла рот, чтобы возмутиться, но вместо этого лишь тяжело вздохнула и коротко кивнула. Отпираться было бессмысленно.

Хотя это была лишь половина правды, сердце предательски пропустило удар — остаться с профессором огня один на один в пустом зале. От этой мысли ладони мгновенно стали холодными и влажными. Она злилась на себя: почему обычный разговор с преподавателем вызывает у неё паническую атаку, сравнимую со встречей с Магическим Маньяком?

— Ладно, — сжалилась Агнетта, заметив её замешательство. — Но если через час ты не выйдешь оттуда с румянцем до кончиков ушей, мы объявим спасательную операцию.

Друзья ушли, оставив Таллулу одну посреди опустевшего полигона. Запах серы и озона всё ещё висел в воздухе. Профессор Мулла методично укладывал артефакты, стоя к ней спиной. Девушка сделала глубокий вдох и шагнула вперед.

11. Глава.

Пахло озоном и старым пергаментом. В кабинете декана факультета Огня всегда было слишком жарко, даже для середины осени. Мулла стоял спиной к двери у стрельчатого окна, глядя на шпили академии, подсвеченные багровым закатным солнцем. Он не обернулся.

— Профессор, можно с вами поговорить? — голос Таллулы прозвучал тише, чем она рассчитывала.

Воздушные потоки в комнате замерли, словно тоже испугались нарушить эту густую, раскаленную тишину.

Мулла медленно повернул голову. На его смуглом лице плясали красноватые отсветы от тлеющих углей в камине. Магистр огня редко снисходил до первокурсников, а уж тем более до задыхающейся от собственной смелости колдуньи воздуха. Его темные глаза на секунду задержавшись на сцепленных в замок пальцах. Его одобрительный взмах головы вышел резким.

Таллула сделала крошечный шаг вперед. От жара каменной кладки под ногами кожа на ее ступнях вспотела. Она пришла сюда сразу после занятия, так и не стерев с мантии серую пыль полигона. Нужно было говорить, пока решимость не испарилась вместе с остатками влаги в этом пекле.

— Это насчет Синхронизации, профессор. На том уроке, где я в паре с Амелией сражалась с Возвом.

Огонь в камине внезапно вспыхнул, выбросив сноп рыжих искр прямо на каменный пол. Мулла медленно опустил сцепленные за спиной руки и скрестил их на груди. Вся его поза кричала о нетерпении; он уже готовился оборвать ее банальный вопрос об оценках или жалобу на агрессивного огневика.

— Во время упражнения… — Таллула сглотнула. Язык едва ворочался в пересохшем горле, опаленном сухим жаром кабинета. — Я пропустила молнии Возва. Они скользнули по ключице и просто… растворились внутри грудной клетки.

Профессор нахмурился. Морщина прорезала его лоб лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы скрыть промелькнувшее в глазах узнавание. Этот вопрос его озадачил, сбил привычную колею раздражения. Радужки сверкнули расплавленным золотом. Он подался вперед, опираясь костяшками пальцев о столешницу.

— Вы в этом уверены? Может, вам показалось из-за яркой вспышки. Или это остаточный эффект *пирогена*, попавшего на кожу. Такое бывает у впечатлительных натур.

— Нет, — голос Таллулы окреп, хотя колени все еще предательски дрожали. Она шагнула ближе к теплу его стола, словно ища защиты от сквозняка собственных сомнений.

— Я очень хорошо ощутила тепло в груди. Оно пульсировало в такт сердцу.

Мулла молчал так долго, что пламя в камине начало недовольно потрескивать, поедая сухое полено. В кабинете повис густой запах озона и раскаленного камня. Он подошел к ней вплотную, заставив девушку инстинктивно отступить на полшага назад, пока лопатки не коснулись холодной резьбы книжного шкафа. Декан навис над ней, перекрывая собой тусклый свет магических ламп. Его тень упала на лицо Таллулы, скрывая черты в сумраке.

— Поглощать чистую энергию разряда такой плотности могут только огненные колдуны, мисс Таллула. Их каналы устроены иначе. А вы — Колдун Воздуха. Ваша стихия должна была отразить удар, рассеять его или уйти в рикошет, разорвав ваши связки. Третьего не дано. Физика стихий неумолима.

— Да… я знаю… — прошептала она, глядя на воротник его мантии, расшитый рубинами цвета свежей крови. Отступать было некуда.

— Но это произошло со мной. И теперь я в растерянности. Что мне делать?

Профессор выпрямился, возвращая между ними безопасное расстояние, и медленно обошел свой стол. Сел в массивное кресло. Пальцы забарабанили по резному подлокотнику.

— Если вы солгали, чтобы привлечь мое внимание — вас ждет дисциплинарное наказание. Если же вы сказали правду…

Мулла осекся на полуслове. Огонь в камине за его спиной внезапно съежился, словно задохнувшись от нехватки кислорода. В кабинете повисла густая, звенящая тишина, в которой было слышно лишь прерывистое дыхание девушки. Профессор медленно провел рукой по своей бороде, маску академического высокомерия спала с его лица. Под ней проступила тяжелая, острая тревога человека, который только что понял, что сидит в одной комнате со спящей бомбой.

Он произнес это почти беззвучно, одними губами: — Значит, вы колдунья двух стихий. Уникальный случай.

Таллула растерянно заморгала. Нижняя губа предательски дрогнула. Слезы хлынули из глаз сплошным потоком, прокладывая горячие дорожки по щекам, покрытым серой пылью полигона.

— Значит мне… значит мне… — девушка начала заикаться, воздух вокруг нее завертелся в хаотичном, паническом вихре, сбивая бумаги со стола декана. — Осталось жить немного.

Мулла подскочил со своего места быстрее, чем она успела всхлипнуть во второй раз. Он пересек кабинет в два широких шага, грубо схватил Таллулу за плечи ледяными пальцами. Жар его магии ударил ей в ключицы, обжигая кожу сквозь тонкую мантию, заставляя встряхнуться. Девушка дернулась, пытаясь вырваться, но хватка огненного мага была стальной.

— Мисс Мункальф! — рявкнул он так, что зазвенели склянки в шкафу. Его глаза потемнели от гнева, обращенного сейчас не на нее, а на саму ситуацию. — Успокойтесь. Вы не умрете. Слышите меня? Дыши!

Неловкая пауза. Таллула судорожно втянула воздух, подчиняясь приказу. Ее стихия постепенно успокаивалась.

— Но ведь… в истории… — она шмыгнула носом, размазывая слезы тыльной стороной ладони. — Лишь один колдун обладал двумя магиями. И он умер.

— Это ложь, — отрезал Мулла, слегка ослабляя хватку, но не отпуская ее.

— Как это ложь?! — вскинулась Таллула.

— Таких случаев, на самом деле, немало. Просто издревле таких магов ликвидируют, пока их мощь не стала угрозой для баланса Совета.

Лицо Таллулы исказилось от ужаса. — Их убивают детьми?

— Да.

— Но кто убивает?

Одно слово. Тяжелое, пахнущее могильным холодом и государственной тайной.

— КОМА.

Мулла отпустил ее плечи и отступил на шаг назад, тяжело опираясь о край собственного стола. Теперь, когда первый шок прошел, его мозг работал с холодной скоростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.